

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшее повелѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 27-го мая 1889 года, Высочайше утвердить соизволилъ предположеніе Святѣйшаго Синода на зачисленіе кандидатамъ богословія проведеннаго ими на службѣ въ церковно-приходскихъ школахъ времени, въ случаѣ перехода ихъ на службу въ духовныя семинаріи и училища, въ срокъ выслуги на пенсію по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, 10-го іюня сего года, на награжденіе псаломщика Успенской церкви гор. Грубешова, Люблинской губерніи, Василія Павловича—золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для пошени на шеѣ на Аннинской лентѣ, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія отлично-усердной службы его церкви Божіей.

Перемѣщеніе и назначеніе священно-служителей.

По распоряженіямъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго получили новыя назначенія слѣдующія духовныя лица: резо-

люціею 15 іюня помощникъ настоятеля Плоцкой соборной церкви священникъ Владиміръ Голынецъ перемѣщенъ на вакансію настоятеля церкви въ с. Верещинѣ I Влодавскаго округа, на мѣсто священника Александра Могильницкаго, отъ должности уволеннаго, а въ Плоцкій соборъ помощникомъ настоятеля назначенъ священникъ церкви Варшавскаго Маріинскаго приюта Михаилъ Родкевичъ; резолюціею 1-го іюля помощникъ настоятеля Кѣлецкой соборной церкви священникъ Антовій Томецкій перемѣщенъ на вакансію пастоятеля церкви въ посадѣ Александровѣ-Пограничномъ 2-го Варшавскаго округа, на мѣсто священника Никанора Фортунатова, отъ должности уволеннаго, а въ Кѣлецкій соборъ помощникомъ настоятеля назначенъ псаломщикъ Дрелевской церкви студентъ семинаріи Василій Теодоровичъ, съ выдачею ему билета на вступленіе въ законный бракъ; резолюціею 8-го іюля діаконъ Холмской Іоанно-Богословской церкви Севастіанъ Яжгуновичъ, согласно представленію Преосвященнаго Викарія, назначенъ законоучителемъ Холмскаго (переведеннаго изъ Люблина) технического желѣзнодорожнаго училища и Образцовой школы при Холмской духовной семинаріи, съ увольненіемъ іеромонаха Христофора, согласно его прошенію, отъ должности законоучителя означенной школы по болѣзни, съ порученіемъ Преосвященному Флавіану рукоположить діакона Яжгуновича въ санъ священника съ причисленіемъ его къ Холмской Іоанно-Богословской церкви сверхъ штата, а на діаконскую вакансію при той же церкви опредѣленъ состоявшій на пономарской вакансіи при Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ діаконъ Филипъ Очередко.

Утвержденіе въ должности духовнаго слѣдователя 2-го Холмскаго округа.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 іюня утверждёнъ въ должности духовнаго слѣдователя 2-го Холмскаго округа настоятель Тарновскаго прихода священникъ Симеонъ **Лещукъ**.

На содержаніе Лѣсянской Женской Общины пожертвовано домовладѣльцемъ гор. Лодзи Николаемъ Димитріевичемъ Зейгертомъ и представлено Его Высокопреосвященству при рапортѣ настоятеля Лодзинской церкви священника Іоанна Юхновскаго пятьдесятъ рублей. Жертвователю изъявлена 2-го іюля Архипастырская благодарность.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Извѣстный благотворитель церквей Холмско-Варшавской Епархіи Максимъ Ивановичъ Ивановъ пожертвовалъ въ м. іюнь въ Серочинскую крестовоздвиженскую церковь Сѣдлецкаго округа слѣдующія богослужебныя принадлежности: колоколъ вѣсомъ въ 9 пудовъ 31 фунтъ, цѣною въ 153 руб. 47 коп.; четыре иконы въ кіотахъ—37 руб. 50 к.; седмисвѣчникъ—въ 24 р.; паникадило—въ 18 руб.; два выносныхъ подсвѣчника—въ 6 руб.; семь лампадъ къ иконостасу—въ 5 руб. 60 коп.; выносной крестъ—въ 7 р. 50 к.; на престольный крестъ—въ 6 р.; двѣ хоругви—въ 9 руб.; водосвятную чашу съ кропиломъ—въ 5 р. 30 к.; напхидное блюдо—въ 3 р.; потиръ съ дискосомъ и прочими принадлежностями въ 11 р.; всенощное блюдо—въ 3 руб., и плащаницу на полотнѣ—въ 4 р. 50 к.; всего на сумму 293 руб. 87 коп.

Въ Яновскую церковь Константиновскаго округа поступили слѣдующія пожертвованія: отъ судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ при Петроковскомъ окружномъ судѣ Алексея Петровича Элиидинскаго—паникадило, цѣною въ 100 руб.; отъ наслѣдниковъ вдовы гминнаго судьи 2-го округа Константиновскаго уѣзда Александра Кутанина—Павла Васильевича Кутанина, Маріи Васильевны Орловской и Екатерины Васильевны Кутаниной—двѣ металлическія хоругви цѣною въ 100 руб. и отъ гминнаго судьи 4-го округа Константиновскаго уѣзда Александра Эберга на увеличеніе церковно-строительныхъ суммъ наличными деньгами 100 рублей. Резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго отъ 24 іюня жертвователямъ преподано Божіе благословеніе и изъявлена Архипастырская благодарность.

Въ Лодзинскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ главнаго директора акціонернаго общества имени покойнаго К. Шейблера Эдуарда

Гербста—шолковое по золотому полю съ крестами полное священническое облаченіе, стихарь, орарь и поручи для діакона, стихарь для псаломщика, облаченія на престоль, жертвенникъ, на три аналогія и два тетрапода съ пеленами, цѣною въ 600 рублей; отъ Лодзинскаго уѣднаго воинскаго начальника капитана Мясофдова — большой вкладнаго серебра подсвѣчникъ, цѣною въ 90 руб., шестьдесятъ жестяныхъ свѣчныхъ формъ къ паникадилу, цѣною въ 35 руб. и деревянный амвонъ, обитый краснымъ сукномъ, къ катафалку подъ плащаницу, цѣною въ 25 рублей. На эти предметы 100 руб. пожертвованы начальникомъ Скерневицкаго уѣзда статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Александровичемъ Мясофдовымъ, а 50 руб.—домовладѣльцемъ гор. Лодзи Николаемъ Зайгертомъ. Резолюціею 14-го минувшаго іюля Его Высокопреосвященствомъ изъявлена жертвователямъ Архипастырская усердная благодарность.

Въ Радинскую церковь проживающая въ гор. Сѣдлецѣ Ольга Лазарева пожертвовала на престольное евангеліе большаго формата въ изящномъ вызолоченномъ окладѣ по малиновому бархату, цѣною въ 110 рублей. Резолюціею Его Высокопреосвященства 16-го минувшаго іюля преподано жертвователю Архипастырское благословеніе.

При починокъ Отрочской церкви Люблинскаго округа на отпущенные изъ церковно-строительнаго кредита 340 руб. въ дополненіе къ этой оказавшейся недостаточною суммѣ настоятель названнаго церкви священникъ Іоаннъ Скробанскій пожертвовалъ изъ собственныхъ денегъ 151 рубль. Резолюціею Его Высокопреосвященства 16-го минувшаго іюля изъявлена священнику Скробанскому за его жертву Архипастырская благодарность и преподано ему Божіе благословеніе.

Отъ старшины Московскаго купеческаго сословія получено въ минувшемъ іюлѣ изъ процентовъ отъ капитала покойнаго П. И. Куманина 250 руб. для пяти церквей по 50-ти руб. на каждую, а именно: для церквей въ сс. Витулинѣ и Мшанинѣ Константиновскаго округа, для церкви въ с. Русской-Волѣ Радинскаго округа, для церкви въ с. Добратычахъ 2-го Бѣльскаго округа и для церкви въ с. Шевнѣ Замостьскаго округа.

Предстоящій 50-ти лѣтній юбилей священства.

Въ текущемъ 1889-мъ году 14-го сентября исполнится 50 лѣтъ священства настоятеля Слиценской церкви 1-го Грубешовскаго округа священника Θεодора Куркевича. Въ ожиданіи предстоящаго 50-ти лѣтняго юбилея духовенство названнаго округа испрашивало у Высокопреосвященнаго Леонтія

Архіепископа Холмско-Варшавскаго, чрезъ Преосвященнаго Викарія, — разрѣшенія отпраздновать торжественнымъ богослуженіемъ 14 сентября въ Слипченской церкви 50-ти лѣтній юбилей священства о. Куркевича и открытѣ среди духовенства округа подлиску на пріобрѣтеніе иконы для поднесенія юбиляру, а Преосвященный Флавіанъ съ своей стороны ходатайствовалъ о представленіи священника Ѳ. Куркевича къ награжденію орденомъ св. Владимира 4-й степени. На представленіи Преосвященнаго Викарія по изъясненію дѣлу дана Его Высокопреосвященствомъ 14-го минувшаго іюля слѣдующая резолюція: „Разрѣшается. Послать указъ Духовному Правленію о дозволеніи и представить о. Куркевича Святѣйшему Синоду о награжденіи его орденомъ св. Владимира 4-й степени. Съ своей стороны поздравляю юбиляра и посылаю ему Архипастырское благословеніе“. А. Л.

Отъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища.

Правленіе Варшавскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія для поступленія въ I, II, III и IV классы, а также переэкзаменовки учениковъ училища начнутся съ 9 августа сего года.

Прошенія съ приложеніемъ подлежащихъ документовъ принимаются до 6 августа.

Смотритель училища, протоіерей

М. Семеновскій.

ОТДѢЛЪ II.

Значеніе для Холмской Руси воссоединенія предбужныхъ униатовъ въ 1839 году.

Когда въ 1780 году „отворены были двери“ въ православную церковь для униатовъ восточной Бѣлоруссіи, отошедшей къ Россіи по первому раздѣлу Польши, то движеніе ихъ въ православіе произвело сильное вліяніе на народъ тѣхъ западнорусскихъ областей, которыя тогда оставались еще подъ польскимъ владычествомъ. Особенно въ польской Малороссіи народъ рвался изъ униі въ православіе. „Когда же и для насъ взойдетъ солнце, когда же и мы будемъ присоединены къ единовѣрной Россіи, избавимся отъ ига польскаго?“ писали въ своихъ прошеніяхъ эти невольные униаты, умоляя о присоединеніи ихъ къ православной церкви. И писалось это не для красныхъ словъ и не было это желаніемъ сердца, чаяніями лишь немногихъ: второй и третій

раздѣлы Польши сопровождались *немедленнымъ* (въ 1794 и въ началѣ 1795 года) воссоединеніемъ болѣе трехъ милліоновъ униатовъ. Не успѣвали своевременно снабжать воссоединенные приходы православными священниками: съ такою поразительною быстротою русская народная сила сбрасывала съ себя польское духовное иго, какъ только освободилась отъ государственнаго!¹⁾

Западная Бѣлоруссія, до ста тысячъ малороссовъ на Волини (разбросанныхъ въ уѣздахъ Владимирскомъ, Ковельскомъ, Ровенскомъ, Луцкомъ, Дубенскомъ, Кременецкомъ, Житомирскомъ и Овручскомъ, особенно въ сѣверныхъ прибужныхъ) и нѣкоторые приходы въ губерніяхъ Кіевской и Подольской не примкнули къ великому религиозному возрожденію восточныхъ бѣлороссовъ и большинства малороссовъ въ 1794—95 годахъ, хотя для всѣхъ ихъ (кромѣ незначительной части Бѣлоруссіи) одинаково „взошло солнце“ русское. Продолжала оставаться въ униі, перешла съ нею въ XIX вѣкъ и Холмская Русь, но не по единственной только той причинѣ, что на нее не распространилось при раздѣлахъ Польши великое дѣло: „Отторженная возвратихъ“. И по сю, и по ту сторону Буга, всюду, гдѣ продолжалась униа, латинизація „восточнаго обряда“ и ополяченіе униатовъ сдѣлали большіе успѣхи: тѣмъ большіе, чѣмъ дальше на западъ. Въ прошеніяхъ о присоединеніи къ православію тѣхъ униатовъ, что воссоединились въ 1794—95 гг., „подробно разсказываются время и способъ насильнаго обращенія народа въ унию“²⁾: все это хорошо еще помнилось, потому что происходило сравнительно недавно, на памяти самихъ просителей или отцовъ ихъ; у остальныхъ же униатовъ, говоря вообще, православная старина была или забыта и забита, или сильно пришиблена и памятовалась смутно: они ужь были въ униі отъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ, унаслѣдовали ее, за „благочестіе“ сами не страдали и не знали его. Пока русское „солнце взошло“ для нихъ, польская „роса“ сильно повредила очи ихъ. Необходимо стало самое заботливое и умѣлое врачеваніе, чтобы возвратитъ остроту зрѣнія. Одни и тѣ же цѣлительныя средства нужны были и *предъ* и *за* Бугомъ; но съ ними сильно запоздали для Предбужья, а для Холмской Руси ужасно запоздали: тамъ на 32 года (1795—1827), а здѣсь на 69—70 лѣтъ! Вотъ причина не одновременнаго воссоединенія холмскихъ униатовъ съ предбужными.

Оздоровленіе униатовъ бѣлорусскихъ и малорусскихъ по правую сторону Буга началось съ 1827

¹⁾ Чтенія по истор. запад. Россіи Кояловича, стр. 305—307 (по изд. 1884 года).

²⁾ Тамъ же, стр. 306.

года, и по 1830 годъ для него сдѣлано было не мало: униатская церковь обособлена была отъ латинской учрежденіемъ въ Ст.-Петербургѣ особой униатской коллегіи (8 мая 1828 г.), запрещеніемъ смѣшенія въ священнослуженіи духовенства униатскаго съ р. католическимъ и уничтоженіемъ папскаго ктиторства надъ униатскими церквами; ослаблено значеніе базилианскаго ордена закрытіемъ большей части базилианскихъ монастырей съ обращеніемъ фундушей ихъ на нужды блага духовенства; положено прочное начало образованія новаго униатскаго поколѣнія въ новомъ духѣ основаніемъ Жировицкой духовной семинаріи (1828 г.)¹⁾. Въ Холмской Руси за то же время *никакихъ перемѣнъ къ лучшему* не сдѣлано. По вѣнскому договору 1815 года ее прикрѣпили къ „Царству Польскому“, т. е. поставили въ такое же положеніе, въ какомъ она находилась до раздѣловъ Польши. 1823 года открыта была при Варшавскомъ университетѣ „Главная семинарія для воспитанниковъ р.-католическаго и греко-униатскаго исповѣданій“, которые въ ней „совершенствовались бы себя въ высшихъ наукахъ, относящихся къ духовному званію, находились подъ приличнымъ надзоромъ (все р.-католиковъ и поляковъ) и, сверхъ преподаваемыхъ наукъ, практически упражнялись бы въ важныхъ обязанностяхъ духовнаго сана“ подъ „ближайшимъ руководствомъ р.-католическаго варшавскаго архіепископа“²⁾, а въ 1829 году холмскихъ униатовъ отдѣлили отъ Львовской митрополіи, въ которой такъ оберегалась чистота восточнаго обряда, и подчинили правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго³⁾, т. е. попросту отдали ихъ на съѣденіе латинянамъ, при слѣбомъ и усердномъ содѣйствіи засѣдавшихъ въ униатскомъ комитетѣ сей комиссіи референтовъ-базилианъ. Таковы были *новья* мѣры оздоровленія (sic) Холмской униатской епархіи до польскаго возстанія 1831 года! Протоіерей Іосифъ Сѣмашко своевременно, когда въ Ст.-Петербургѣ шла о холмскихъ униатахъ переписка съ папскимъ нунціемъ въ Вѣнѣ, Петромъ Уго, „нѣсколькочратно представлялъ по начальству, чтобы Холмскую епархію подчинить С.-Петербургской духовной коллегіи“⁴⁾; но представленія эти не имѣли успѣха...

Польская смута 1831 года, какъ нельзя яснѣе,

¹⁾ Тамъ же, стр. 322.

²⁾ Этому *руководству* всецѣло подчиненъ былъ и единственный изъ гр.-униатовъ профессоръ сей главной семинаріи Павелъ Шиманскій. Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1881 г. стр. 273.

³⁾ Холм. епархія и святители ея, Петрушевича, стр. 212—217.

⁴⁾ Матер. для ист. возс. униатовъ б. Холм. епарх., Демьяновича, стр. 36.

показала русскому правительству всю опасность латинскаго направленія въ униіи и всю благотворность для Россіи воссоединенія униатовъ. Оно теперь получило великое политическое значеніе, и правительство удвоило свое содѣйствіе ускоренію униатскаго дѣла за Бугомъ. Дѣятели воссоединенія согласились на это ускореніе по самымъ основательнымъ соображеніямъ относительно тогдашнихъ обстоятельствъ, и въ 30-хъ годахъ дали униіи безповоротное направленіе къ православію¹⁾. 1839 годъ увѣнчалъ успѣхомъ дѣятельность мудрыхъ „виноградарей“ съ Іосифомъ Сѣмашко во главѣ. Что же сдѣлано было за это время для униатовъ Холмской Руси, не по своей винѣ отставшихъ до 1831 года въ религиозномъ возрожденіи отъ своихъ собратій за Бугомъ? Ставшие во главѣ высшихъ учреждений Царства Польскаго русскіе люди не могли не замѣтить слишкомъ трехсотъ тысячъ униатовъ въ Холмщинѣ и на Подляшьяхъ, но по отношенію къ нимъ дѣйствовали эгоистически, наугадъ, въ потемкахъ, крайне неумѣло, безъ всякой системы и вслѣдствіе всего этого *нецѣлесообразно*. Холмскіе униаты попрежнему оставлены были въ вѣдѣніи Правительственной комиссіи внутр. и дух. дѣлъ: въ Варшавѣ не захотѣли выпустить ихъ изъ своихъ рукъ, великодушно отказаться отъ власти надъ ними по дѣламъ церковнымъ въ пользу С.-Петербургской гр.-униатской духовной коллегіи *и—самаго дѣла*. Правда, что базилиане устранены были изъ униатскаго при Правительственной комиссіи комитета; но это сдѣлано было еле въ 1833 г., хотя ничто не мѣшало поспѣшить годомъ—двумя раньше. Затѣмъ, самый комитетъ по гр. униатскимъ дѣламъ не былъ поставленъ въ независимое, самостоятельное положеніе, и число членовъ въ немъ („референтовъ по греко-униатскимъ дѣламъ“²⁾) изъ блага греко-униатскаго духовенства было самое ничтожное, да и назначались они по выбору въ Холмѣ, не въ интересахъ возрожденія униатовъ, неудачно. Между тѣмъ живой образецъ того, какъ слѣдовало дѣло сдѣлать, былъ на лицо въ преобразованіи, пятью годами раньше, „второго департамента“ р.-католической духовной коллегіи въ Петербургѣ въ *независимую* гр.-униатскую духовную коллегію. Ничтожество произведенной въ Варшавѣ (за то самостоятельно, а не по подражанію) замѣны въ составѣ униатскаго „комитета“ давало себя весьма неудобно и досадно чувствовать въ очень многихъ мѣропріятіяхъ и рѣшеніяхъ Правительственной комиссіи по униатскимъ дѣламъ въ тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, а пока что не замедлило обнаружиться въ томъ же и въ слѣдующемъ году. Когда организаціонная комиссія изъ депута-

¹⁾ Чт. по ист. зап. Рос., стр. 322—325.

товъ всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и отъ духовнаго, при составленіи учебныхъ плановъ предметовъ преподаванія, рѣшила установить для учениковъ изъ римско-католиковъ и греко-уніатовъ одну общую программу Закона Божія р.-католическаго исповѣданія и поручить преподаваніе одному законоучителю, *именно ксендзу, а не уніатскому священнику*, то участвовавшій въ этой комиссіи членъ холмскаго капитула Павелъ Шиманскій изъявилъ на это полное согласіе, и уніатскіе референты ничего не возразили противъ *такого* постановленія. Ничего не нашла въ немъ предосудительнаго и Правительственная комиссія: оно было утверждено и вошло въ уставъ учебныхъ заведеній 1833 года¹⁾. Въ слѣдующемъ году, по жалобѣ епископа Шумборскаго на понужденіе помѣщиками крестьянъ-уніатовъ къ барщинѣ въ уніатскіе праздники, Правительственная комиссія, отъ 9 апрѣля, предписала губернаторамъ объявить владѣльцамъ имѣній и управляющимъ ихъ, чтобы они „не осмѣливались принуждать уніатовъ къ работамъ въ праздники, а напротивъ, освобождая ихъ въ таковыя дни отъ службы, *оказывали бы содѣйствіе къ утвержденію ихъ въ правилахъ родной имъ вѣры*“²⁾. За такимъ любезнымъ „содѣйствіемъ“ могли бы обратиться, а главное—на него рассчитывать, и базилиане. Въ 1833 году базилиане лишены были права преподаванія въ школахъ, но Холмская духовная семинарія оставалась непреобразованною и лучше базилианъ, потому что съ большими учебно-воспитательными средствами латинизировала и полячила юныя уніатскія поколѣнія, получая въ свои высшіе классы (низшихъ не было) воспитанниковъ достаточно для сего подготовленными въ четырехъ низшихъ классахъ польскихъ гимназій и въ латинопольскихъ „сводовыхъ“ школахъ. Между тѣмъ живой образецъ тому, *какъ* поставить учебно-воспитательное дѣло въ Холмѣ, данъ былъ въ Жировицахъ и уже пять лѣтъ приносилъ плоды, вполне отвѣчавшіе ожиданіямъ Іосифа Сѣмашко. Средства для преобразованій Холмской семинаріи, именно: для открытія въ ней низшихъ классовъ, заведенія при ней духовнаго училища, увеличенія числа учебныхъ предметовъ, приобрѣтенія новыхъ учебныхъ пособій и возвышенія штатовъ служащихъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, можно было бы получить путемъ закрытія никому ненужныхъ и для дѣла вредныхъ базилианскихъ монастырей, примѣръ чему былъ поданъ за Бугомъ; между тѣмъ въ Холмской Руси всѣ базилианскіе монастыри оставлены были и напредъ полячить и деморализировать окружающую уніатскую

Русь.—Два года спустя Правительственная комиссія сообразила наконецъ, что необходимо преобразовать тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ воспитывалось новое греко-уніатское поколѣніе. Но какъ сообразила! Въ 1835 г. главный директоръ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія генералъ Головинъ назначилъ въ Холмскую семинарію учителя русскаго языка, а въ уѣздныхъ училищахъ Бѣльскомъ и Грубешовскомъ, въ которыхъ преимущественно обучались греко-уніатскія дѣти, должности законоучителей замѣстилъ уніатскими священниками¹⁾. — Въ этомъ состояло *все* преобразование, и ни къ чему оно не повело. Русскій языкъ поставленъ былъ въ семинаріи, какъ иностранный: преподаваніе его производилось на польскомъ языкѣ, и обучавшіеся ему легко выносили совершенно превратное, но естественное убѣжденіе относительно того, который изъ двухъ языковъ *родной* и который *чужой*. Не лучше вышло съ грубешовскимъ и бѣльскимъ греко-уніатскими законоучителями: уніатскіе священники, замѣнившіе р.-католическихъ законоучителей, не получили никакой инструкціи и ничего не измѣнили въ преподаваніи закона Божія, слѣдуя въ точности прежнимъ программамъ и производя преподаваніе на польскомъ языкѣ и по тѣмъ же католическимъ учебникамъ²⁾, даже молитвъ славянскихъ не употребляли³⁾. Чисто-латинскія, враждебныя „восточному обряду“, возрѣвнія и польская закваска сихъ учениковъ отъ такой перемѣны въ преподаваніи могли еще вреднѣе дѣйствовать на греко-уніатское юное поколѣніе: прежде третировали „восточный обрядъ“ и превозносили обрядъ латинскій *чужіе*, а теперь стали учить тому же *свои*.—Преобразовавши *такимъ образомъ* учебныя заведенія, въ которыхъ обучались преимущественно дѣти греко-уніатскаго духовенства, въ 1836 году обратили вниманіе на смѣшанные браки лицъ уніатскаго исповѣданія съ лицами вѣроисповѣданія р.-католическаго. Папскія буллы, данныя русскимъ уніатамъ, не разрѣшали ясно и опредѣленно вопроса о томъ, къ какому вѣроисповѣданію должны принадлежать дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, а польскіе ксендзы, признавая свое вѣроисповѣданіе господствующимъ въ Царствѣ Польскомъ, обыкновенно крестили и привлекали въ костелы всѣхъ дѣтей обоюго пола. Много уніатовъ этимъ какъ будто законнымъ путемъ приумножило р.-католическіе приходы со смѣшаннымъ уніатско-латинскимъ народонаселеніемъ. Мѣра, преграждающая на будущее время такой отливъ уніатовъ въ

¹⁾ Князь Черкасскій и холм. гр. ун., Крыжановскаго, стр. 18, 19.

²⁾ Тамъ же, стр. 105.

¹⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1881 г., стр. 274. Холм. епарх., Петрушевича, стр. 219.

²⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣст. 1881 г., стр. 274.

³⁾ Князь В. А. Черкасскій... стр. 19.

латинство, оказывалась необходимою и была чрезвычайно важною въ политическомъ отношеніи. Что же сдѣлано было?! Тогда же распространенъ былъ на Царство Польское законъ о смѣшанныхъ бракахъ 1832 года, удерживавшій въ православіи дѣтей обо-его пола, если одинъ изъ супруговъ былъ православнымъ. Легче, а главное—разумнѣе всего подвести бы подъ него во всей силѣ и униатовъ на томъ основаніи, что и они были *русскіе* люди, а примѣненіемъ къ Царству Польскому сего имперскаго закона имен. но имѣлось въ виду спасать въ смѣшанныхъ бракахъ потомство русскихъ людей отъ ополяченія въ латинствѣ и онѣмеченія черезъ протестантство. Но этого не сдѣлано было: по Высочайшему повелѣнію отъ 16 (28) марта 1836 года униатовъ приравняли не къ православнымъ, а къ евангеликамъ, русскихъ поставили на одну доску съ нѣмцами. Разница была лишь та, что евангелики были въ состояніи отстаивать свое вѣроисповѣданіе для своихъ дѣтей въ тѣхъ предѣлахъ (даже въ самыхъ широкихъ), какіе предоставлялъ новый законъ, а безгласныхъ униатовъ, какъ овецъ, тащили въ латинскіе дворы попрежнему, только уже не незаконно, а черезъ ту лазейку, которая допускалась закономъ. „Браки (гласилъ законъ) должны быть совершаемы священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста; дозволяется однако *сверхъ сего* благословить совершившійся уже бракъ и священнику той церкви, къ которой принадлежитъ женихъ. Дѣти, рожденныя во вѣхъ бракахъ, должны быть воспитываемы: сыновья въ отцовской, а дочери въ той вѣрѣ, которую исповѣдуетъ мать, *если о томъ не было иного между супругами условія прежде совершенія брака*“¹⁾). Лазейка открыта была въ этомъ снисходительномъ „дозволяется однако“, съ присовокупленіемъ того, что дозволено послѣ „если“. Всякому, знающему мало-мольски исторію „братскихъ“ отношеній польскаго р. католическаго духовенства къ сопредѣльнымъ греко-униатскимъ приходамъ, ясно, что униатокъ обыкновенно перевѣнчивали въ костелахъ, и „условія“ съ ними, равно какъ и съ новобрачными униатами, всегда выходили „*ad majorem Dei gloriam*“. Единственное спасеніе отъ почти поголовнаго хищенія новыхъ униатскихъ поколѣній черезъ смѣшанные браки сама епархіальная власть въ Холмѣ потомъ, искушенная горькимъ опытомъ, усматривала въ предоставленіи униатамъ той же ограды, какою защищены были православные: объ этомъ хлопоталъ во всемъ остальномъ чуждавшійся православія епископъ Терашевичъ въ особомъ представленіи правительству отъ 24 мая 1856 года²⁾).

Послѣ *такихъ*, никого и ничего не преобразовавшихъ преобразованій, наконецъ въ 1836 году явилось, выражаясь словами приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашко, „въ Царствѣ Польскомъ намѣреніе дѣйствовать на тамошнихъ униатовъ, *какъ въ имперіи*“³⁾). „Въ имперіи“ состоялся въ Петербургѣ 1834 года соборъ униатскихъ властей, и на немъ рѣшили немедленно ввести въ униатскую церковь православное устройство храмовъ и употребленіе православныхъ книгъ Московскаго изданія²⁾). Эта мѣра, при всей своей соборной санкціи, вызвала въ западной Бѣлоруссіи довольно большія волненія во многихъ мѣстахъ и особенно шумный протестъ духовенства въ Новгородкѣ, въ томъ же 1834 году, — и это послѣ дѣлаго ряда преобразованій, начиная съ 1827 года. Что же дѣлаютъ въ Варшавѣ? Ни больше, ни меньше какъ приступаютъ къ подобному преобразованію въ Холмской греко-униатской епархіи. Тамъ дѣйствовало *соборное* постановленіе, а здѣсь простое *административное* распоряженіе гражданской власти, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ духовною епархіальною властію въ Холмѣ. Епископъ Шумборскій, возвратившись „изъ діецеzalной визыты“, совершенно неожиданно для себя получилъ предложеніе директора Правительственной комиссіи внутр. и дух. дѣлъ, генерала Головина, ввести въ своей епархіи исправленный *Служебникъ*, въ которомъ уничтожены были всѣ измѣненія, сдѣланныя послѣ Замостскаго собора, тотъ самый, какой принятъ былъ въ епархіяхъ бѣлорусскихъ. Это предложеніе принято было въ Холмѣ, такъ, какъ и слѣдовало ожидать, даже еще болѣе враждебно. Мало того, что епископъ Шумборскій, посовѣтовавшись съ членами своей консисторіи, особенно съ Дунинымъ и Павломъ Шиманскимъ, отказать привести въ исполненіе указанное предложеніе: холмскій капитулъ нашель нужнымъ отвѣчать на него цѣлымъ трактатомъ, въ формѣ протеста противъ „предположенныхъ (т. е. въ Петербургѣ) измѣненій униатскихъ обрядовъ“, адресованнаго не только къ своему епархіальному епископу, но и къ „инымъ епископамъ, состоящимъ въ единеніи съ видимою главою Христіанской церкви“³⁾). И этотъ трактатъ-протестъ не только представленъ былъ въ Правительственную комиссію внутр. и дух. дѣлъ, но и оповѣщенъ при епископскомъ посланіи, отъ 16 декабря, по всей Холмской епархіи: все униатское духовенство Холмской Руси поучали въ немъ, что всѣ перемѣны, произведенныя униєю въ восточномъ обрядѣ, сдѣланы именно въ видахъ исправленія его

¹⁾ Князь В. А. Черкасскій и Холм. ун. стр. 103 и 104.

²⁾ Тамъ же, стр. 104.

¹⁾ Записки Іосифа, митр. литов. т. I, стр. 100.

²⁾ Чтенія... Кояловича, стр. 325.

³⁾ Холм. епарх... Петрушевича, стр. 218.

отъ разныхъ „неудобствъ“ и усвоенія изъ латинскаго обряда „приманокъ“ къ большому возбужденію религіознаго чувства, и что „нужно было (въ обрядовыхъ измѣненіяхъ) обратить еще большее вниманіе на простой народъ и такъ привязать его къ уніи, чтобы, оставаясь при *нѣкоторыхъ только* греческихъ обрядахъ, онъ былъ *слитъ съ латинянами* и настолько отличенъ отъ уніатовъ православныхъ, чтобы уже *не могли увлечь его къ нимъ* никакое сходство обрядовъ и никакія тайныя внушенія“. „Отъ всякаго подобія злыхъ вещи остерегайтесь!“ внушалось тому же духовенству, а чрезъ него и паствамъ: „Литовскій епископъ Сѣмашко и другіе высшіе духовные явно измѣнили постановленію общаго уніатскаго собора (очевидно, Замостскаго), предпринявъ возвращеніе къ прежнему уніатскихъ обрядовъ“¹⁾. Такъ возмутительно закончилось „намѣреніе дѣйствовать“ на холмскихъ уніатовъ „какъ въ имперіи“! „Не понимали“, писалъ въ 1861 году митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, объ этихъ дѣятеляхъ, „не понимали дѣла и духа распоряженій, а потому не шло ни успѣха, ни пользы“²⁾.

Такое *мятежное* настроеніе и дѣло уніатскихъ властей въ Холмѣ, хотя и вызванное „непониманіемъ“ въ Варшавѣ, произвело подлежащее впечатлѣніе въ Петербургѣ и вызвало весьма отрадное возбужденіе въ средѣ лучшихъ священниковъ на Подляшья. Генералъ Головинъ оставилъ службу въ Царствѣ Польскомъ, и на его мѣсто — по личному выбору Императора Николая I — назначенъ былъ въ 1837 году энергичный и умный генералъ-адъютантъ Шиповъ, человекъ настроенный вполне патриотически. Въ томъ же году, 14 іюля, „20 священниковъ“ уніатскихъ изъ Подляшья вошли къ епископу Іосифу Сѣмашко съ прошеніемъ, въ формѣ письма, „пріобщить Холмскую епархію къ тѣмъ благодѣтельнымъ преобразованіямъ въ уніатской церковной жизни, которыя, какъ они слышали, совершены въ Литовской епархіи“³⁾. Обратимъ вниманіе на выраженіе въ этомъ прошеніи-письмѣ: „*какъ мы слышали*“ и на заключительныя слова сего документа, относящіяся къ автору его, священнику Іоанну Жиповскому (настоятелю Кричевскаго прихода), что онъ „живя на границѣ Царства Польскаго, около Бреста Литовскаго, и имѣя много родственниковъ въ Литовской епархіи, можетъ легко и безъ возбужденія подозрѣній въ обществѣ вести... переписку... Въ этихъ выраженіяхъ и словахъ содержится ясное указаніе на то, откуда навѣяно было въ Холмскую Русь

желаніе „благодѣтельныхъ преобразованій“ для уніатовъ ея. И это не было желаніемъ только „20 священниковъ“ подляшскихъ. Епископъ Іосифъ Сѣмашко, наведя обстоятельныя справки, въ представленіи своемъ вышнему правительству, въ томъ же 1837 году, отъ 3 октября, высказалъ увѣренность, что „кромѣ 20 священниковъ, приславшихъ ему указанное письмо, *близкихъ къ Литовской епархіи, и дальнѣйшее* духовенство (Холмской епархіи) потому только не объявляетъ своихъ внутреннихъ чувствъ, что не имѣетъ къ тому средствъ, боясь подвергнуться гоненію со стороны римлянъ и поляковъ“. Сіи *внутреннія чувства* въ греко-уніатскомъ духовенствѣ Холмской епархіи, сохранившіяся при полномъ почти отсутствіи для нихъ развитія всякихъ воспитательныхъ средствъ и вышнихъ благопріятныхъ условий, о которыхъ такъ много заботились по отношенію къ уніатамъ предбужнымъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что Холмскіе уніаты не отстали бы отъ уніатовъ западной Бѣлоруссіи въ дѣлѣ воссоединенія съ православною церковью, еслибы не тѣ чисто-случайныя условія, въ какія они были поставлены въ 1827—1837 годахъ. И здѣсь, какъ по правую сторону Буга, за духовенствомъ послѣдовали бы и прихожане: недаромъ Холмская епархіальная власть годомъ раньше находила необходимымъ „обратить еще большее вниманіе на простой народъ“. Да, тогдашній литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко имѣлъ глубокое основаніе, когда 3 октября 1837 года обращалъ вниманіе вышшаго правительства, что „до трехсотъ тысячъ уніатовъ Царства Польскаго, истребляемые часъ отъ часу латинянами и поляками, *простираютъ руки къ Россіи и православной церкви, ожидая отсюда своего спасенія*“¹⁾. Для этого „спасенія“ онъ ходатайствовалъ „подчинить Холмскую епархію греко-уніатской коллегіи“ въ Петербургѣ, сомнѣваясь въ томъ, „едва ли найдется другое средство“ лучшее. Но намѣстникъ Царства Польскаго кн. Паскевичъ, хлопотавшій больше всего о *спокойствіи въ краѣ*, усмотрѣлъ „другое средство“ въ оставленіи Холмской уніатской епархіи въ вѣдѣніи... Правительственной комиссіи внутр. и дух. дѣлъ, и Холмскіе уніаты оставлены были на прежнемъ положеніи. Въ высшей степени отратно, — потому что съ великою пользою для возрожденія въ вѣрѣ, благочестіи и народномъ духѣ, — прошли для полутора милліона бѣлорусскихъ и остальныхъ предбужныхъ уніатовъ 1838 и 1839 годы: тамъ совершалось великое народное событіе, пятидесятилѣтіе котораго съ *такимъ восторгомъ* отпраздновали 8 іюня нынѣшняго года дѣти и внуки воссоединенныхъ. Совсѣмъ не такъ прошли эти годы для трехсотъ ты-

¹⁾ Матеріалы для ист. возз. ун. б. Холм. еп. стр. 38—41. Приложение № 2 къ Холм. Варш. Епарх. Вѣстн. за 1878 г.

²⁾ „Записки“ его I. стр. 100.

³⁾ Матеріалы... стр. 10, 47 и 48.

¹⁾ Записки его I. стр. 100.

саять Холмскихъ униатовъ. Для нихъ, по прежнему, дѣлали лишь кое-что, словно руководствуясь изреченіемъ: „отъ дѣла не бѣгай, а дѣла не дѣлай“. Въ 1838 году (15 февраля) кн. Паскевичъ приказалъ подтвердить латинскимъ епископамъ въ чертѣ униатской осѣдлости, дабы каждый изъ нихъ въ своей епархіи наблюдалъ за непремѣннымъ исполненіемъ папскихъ буллъ, воспреещающихъ переходъ униатовъ въ латинство, губернаторамъ же поставить въ обязанность строго наблюдать за точнымъ выполненіемъ сихъ буллъ и доносить о всякомъ нарушеніи ихъ, а также производить посредствомъ благонадежныхъ чиновниковъ формальныя слѣдствія о виновныхъ въ соvrащеніи униатовъ въ латинство и подвергать ихъ наказанію, какъ нарушителей законовъ гражданскихъ и духовныхъ¹⁾. Это подтвержденіе не было для польскихъ епископовъ новостью: точь-въ-точь такое же предписаніе Правительственной комиссіи получили бискупы люблинскій, подляшскій и августовскій въ 1823 году (отъ 22 іюля) и... по прежнему продолжали черезъ подвѣдомственное себѣ духовенство всѣми мѣрами сокращать унию въ пользу приумноженія р.-католичества. Тотъ же порядокъ продолжался и послѣ грознаго наказа отъ 15 февраля 1838 года; униа перешла всѣ степени своего развитія, и ей оставалось погибнуть или въ латинствѣ, или въ православіи. Въ то время, когда намѣстникъ Царства князь Паскевичъ такъ отстаивалъ *своихъ* униатовъ отъ греко-унитской коллегіи и отъ латинства, въ первомъ случаѣ съ полнымъ (къ сожалѣнію) успѣхомъ, а въ послѣднемъ (увы!) совершенно безуспѣшно²⁾; новый директоръ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Шиповъ взялся было, какъ будто, за направленіе униатскаго дѣла къ православію. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на холмскій капитулъ: это значило мѣтить въ самую цѣль, потому что учрежденіе это, какъ показалъ 1836 годъ, было главнымъ зломъ въ тогдашней Холмской гр.-униатской епархіи, и его нужно было уничтожить раньше всякихъ другихъ преобразованій. Но, вмѣсто *уничтоженія*, Шиповъ потребовалъ отъ Холмскаго епископа *преобразованія* капитула, именно представленія „проекта его на началахъ униатскаго исповѣданія³⁾“. Требованіе весьма странное. Во-первыхъ, униа никакихъ такихъ своихъ „началъ“ не имѣла и

²⁾ Князь В. А. Черкасскій... стр. 105, 106.

³⁾ Тамъ же, стр., 105.

¹⁾ Въ 1840 г. потребовалось новое рас поряженіе намѣстника Царства (отъ 28 ноября), чтобы ксендзы „не осмѣливались привлекать въ свое вѣдѣніе лицъ, рожденныхъ въ гр.-униатскомъ исповѣданіи“ (Тамъ же, стр. 106), и, вообще, послѣ 1840 года соvrащенія униатовъ въ р.-католичество ни мало не уменьшились, напротивъ значительно увеличились.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 21.

не могла имѣть; во-вторыхъ, это учрежденіе исключительно западной церкви, чуждое практикѣ и духу восточной церкви, не поддавалось никакимъ полезнымъ для дѣла преобразованіямъ; въ-третьихъ, переустройство поручается епископу Шумборскому, всегдашнему, вслѣдствіе малообразованности, безхарактерности и трусливости, покорному слугѣ своего капитула; однимъ словомъ, и Шиповъ принимается за дѣло, не изучивши его предварительно, дѣйствуетъ ревностно, но опрометчиво. Эта ревность къ русскому дѣлу въ Царствѣ Польскомъ и совмѣстная съ нею опрометчивость особенно заявили себя въ „Положеніи объ элементарныхъ училищахъ для греко-униатовъ“, которое представлено было Шиповымъ кн. Паскевичу въ февралѣ 1838 года¹⁾. Читая его, такъ и чувствуешь, что оно составлено съ увлеченіемъ идеєю возрожденія холмскихъ униатовъ въ русскомъ духѣ; но что ни средство для осуществленія этой идеи—все это несбыточность, полная невозможность, поэзія романтическаго пошиба, а не проза жизни...²⁾. То несомнѣнно, что послѣ болѣе близкаго знакомства съ греко-униатствомъ въ Холмской Руси, этотъ новый директоръ Правительственной комиссіи внутр. и дух. дѣлъ принесъ бы пользу Холмскимъ униатамъ. Кромѣ указанныхъ мѣропріятій, онъ пеходатайствовалъ особую сумму на постройку новыхъ и упорядоченіе старыхъ гр.-униатскихъ церквей и началъ съ Холмскаго собора: въ немъ устроены были въ 1839 году царскія врата, и приступлено было къ устройству иконостасовъ въ приходскихъ церквахъ (въ базилианскихъ въ Варшавѣ и Бѣлой и въ др.). Но изъ-за униатскаго дѣла очень скоро возникли сильныя несогласія между Шиповымъ и кн. Паскевичемъ: 25 марта 1839 года состоялось возсоединеніе униатовъ по правую сторону Буга, а вслѣдъ затѣмъ генераль-лейтенантъ С. П. Шиповъ долженъ былъ оставить службу въ Царствѣ Польскомъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополяченія Завепрянской Руси (до р. Быстрицы).

(Продолженіе).

Ничего добраго не предвѣщали для будущности греко-униатскаго Милеевскаго прихода тѣ, такъ ска-

¹⁾ Холм.-Варш. Епарх. Вѣстн. 1881 г., стр. 275.

²⁾ Любознательныхъ и недоувѣряющихъ отсылаю къ указанному въ предыдущ. цитатѣ источнику.

зять, *домашнія* обстоятельства, въ которыхъ онъ находился съ сороковыхъ годовъ XVIII вѣка: это полное недоброжелательство по отношенію къ нему патронъ Сущинскихъ, этотъ раздоръ между священникомъ и паствою изъ-за десятины, это невниманіе холмскаго епископа и „комиссаровъ“ его къ религиознымъ нуждамъ прихожанъ, особенно же отпаденіе части ихъ въ р.-католичество, и наконецъ смерть умнаго, дѣятельнаго и заботливаго о своей паствѣ священника Данила Грабановича. *Внѣшнія* обстоятельства были еще болѣе грозны. Къ концу XVII вѣка костелы со всѣхъ сторонъ желѣзнымъ кольцомъ, окружили Милеевскій приходъ, отрѣзавши его совершенно отъ другихъ греко-уніатскихъ приходоу. Въ окрестностяхъ его, „не дальше двухъ миль (14 верстъ) отъ него“, расположено было десять костеловъ: въ Ленчѣ, Пухачѣ, Павловѣ, Дорохучѣ (приписной къ Бискупичскому), Бискупичахъ, Файславицахъ, Пяскахъ, Мелгви, Луцовѣ (называлось прежде Лушевиной), приписной къ Кіянмамъ, и въ Кіянахъ; а въ 1817 году прибавился еще одиннадцатый, въ Ландуховѣ, самый ближайшій, фундаціи тоже и чуть ли не тѣхъ же Сущинскихъ. Не было никакихъ благоприятныхъ условій, ничего похожего на нихъ, для возвращенія въ унію отпавшихъ до 1748 года въ р.-католичество прихожанъ Милеевской церкви; напротивъ, было все, чтобы и остальныхъ совратить туда же, оставивши уніатскую церковь безъ прихожанъ. Эти костелы, многіе изъ нихъ величественные, такъ и манили загнаннаго уніата на разные громкіе „отпусты“; мало-по-малу въ его сознаніи терялись отличіе „греческаго обряда“ отъ „римскаго обряда“ и ревность о своемъ „обрядѣ“. Чтобы приблизить костелъ къ Милееву и Ящеву, въ обоихъ поселеніяхъ устроены были (въ какое время—неизвѣстно) „каплицы“, „самоловки на русскія души“. Строители этихъ самоловокъ не довольствовались служеніями въ нихъ р.-католическихъ ксендзовъ изъ сосѣднихъ приходоу: латинскаго богослуженія въ буднишней обстановкѣ, безъ всякой „помшы“, крестьяне-уніаты, естественно, чуждались, предпочитая ему свое славянское въ такой же скромной обстановкѣ, но понятное и съ дѣтства родное. Чтобы эти *польскія* часовни не оставались для мѣстнаго *русскаго* простонародія чужими, устраивали дѣло такъ, что въ нихъ служили не только ксендзы по-латыни, но и уніатскіе священники по-славянски. Что для этого дѣлалось въ Милеевѣ во время раздѣловъ Польши, объ этомъ было выше; а въ Ящевѣ поступлено было болѣе тонко; тамъ и необходимо было придумать что-нибудь похитрѣе, потому что никакой уніатской церкви, которая могла бы... сгорѣть, тамъ не было. И вотъ какой на этотъ счетъ

сохранился¹⁾ до нашего времени документъ: „Севастьянъ изъ Вызыць Вызыцкій (п) Ева Вызыцкая урожденная Сеницкая, каштеляны конарскіе, настоящимъ письменнымъ обязательствомъ увѣдомляемъ всѣхъ, кого по закону слѣдуетъ, что,—по обязанности любить Бога и ближняго заботясь о самопервѣйшемъ и наиважнѣйшемъ (o paupierwszą matyma) въ католической жизни (именно о томъ), что наибольше касается славы Бога Творца и спасенія душъ, искупленныхъ Святѣйшею Христовою кровью,—мы задумали учредить при нашей дворской Ящовской часовнѣ (слѣдующее) богомолье (dewocya): чтобы еженедѣльно совершаемы были двѣ божественныя литургіи, по средамъ за живыхъ, а по субботамъ за умершихъ, нуждающихся въ спасеніи, или въ другіе дни (и сіе), какъ слѣдуетъ, документально скрѣпляемъ (jakoż aktu fundujemy). Такъ какъ это обязательство съ соизволенія и по благословенію высокопреосвященнаго владыки Фелиціана Володковича, холмскаго епископа *греко-латинскаго* (sic) уніатскаго обряда (Ritus Graeci Latino uniti), принялъ и согласился (akceptował u przysiał) преподобный приходской священникъ²⁾ Милеевской церкви, обязавшись выполнять вышеописанныя требованія, каковыя и съ теченіемъ времени должны существовать неизмѣнно (ktore in successum temporis trwac nieodmiennie powinny): то въ вознагражденіе за трудъ преподобнаго милеевскаго приходскаго священника назначаемъ, чтобы ежегодно по сто восьми золотыхъ (108), въ каждомъ золотомъ по тридцати грошей, изъ нашей кассы ежегодно³⁾ были уплачиваемы тому же вышеуказанному милеевскому настоятелю. А чтобы эта фундація была дѣломъ вѣчнымъ (była opus perpetuitatis), мы подъ угрозю Божія суда и отвѣтственности въ судѣ, гдѣ бы то ни было находящемся (fori ubiquinarij), духовномъ и свѣтскомъ, обязываемъ какъ нашихъ наслѣдниковъ, владѣльцевъ имѣнія Ящова, такъ и милеевскихъ приходскихъ священниковъ, нынѣшняго и потомъ будущихъ, чтобы они всецѣло выполняли эту настоящую фундацію. Разрѣшаемъ внести ее въ какіе-угодно городскіе акты, въ чемъ для большей вѣрности, силы и удостовѣренія собственноручно подписываемся и печать приложить велѣли. Дано въ Ящевѣ 11 ноября 1741 года“⁴⁾.

Изъ этой записи нѣсколько видно, какъ „само-

¹⁾ Наверху строчки другою рукою приписано: „Теодоръ Хомицкій“.

²⁾ И въ подлинникѣ вторично стоитъ „sogocznie“.

³⁾ Внизу помѣщены подписи обоихъ супруговъ и сургучная печать, а еще ниже собственноручная подпись епископа Володковича и подъ нею печать его. — Тотъ же документъ имѣется въ холм. брат. музеѣ и въ дубликатѣ, именно въ форменной выписи изъ холмскихъ городскихъ актовъ, выданной въ 1749 году.

⁴⁾ Находится въ Холм. братскомъ музеѣ.

ловка“ дѣйствуетъ. Построили ее—ни къ селу, ни къ городу—въ униатской деревнѣ; по праздникамъ, по приглашенію помѣщиковъ, наѣзжаетъ туда—рѣдко ли, часто ли—ксендзъ сосѣдняго костела (а такихъ завелось уже нѣсколько) и служить свою „мшу“ (благо служить онъ ихъ можетъ нѣсколько въ день); народъ туда не идетъ, а валитъ въ Милеевъ въ *свою* церковку. Помѣщикамъ молиться самимъ, лишь съ своею дворнею, нѣтъ охоты: имъ пріятнѣе проѣхаться путемъ въ свой приходской костель, къ торжественной „суммѣ“, и помолиться тамъ при величественномъ органѣ и въ компаніи со своими знакомыми. Важно сдѣлать для „хлоповъ-униатовъ“ сію р.-католическую часовню изъ *чужой* для нихъ *своею*, для того она вѣдь построена, и дѣлаютъ, вводя въ ней славянскій обрядъ по буднямъ. Расчетъ тотъ, что когда въ сознаніи сихъ хлоповъ она станетъ ихнею, то они станутъ сначала заглядывать, а потомъ и ходить въ нее къ латинскому богослуженію по праздникамъ: сначала въ дурную погоду, или въ случаѣ недуга или въ недосугъ (случалось и въ праздничные дни поработать на себя, отдавая почти всѣ будни помѣщику), а послѣ и потому, что ближе, а въ Милеевъ *далше*. А когда униаты-крестьяне станутъ ходить въ часовню, тогда ксендзъ ужъ сумѣетъ распорядиться съ ними по своему: воспользуется издревнимъ обычаемъ ихъ при всякой первой возможности исповѣдываться предъ литургіей, за ней причаститься, послѣ причащенія послушать проповѣдь; по окончаніи „мши“ онъ поговоритъ съ ними и пригласитъ ихъ къ слѣдующему воскресному или праздничному дню, особенно же „на отпустъ“, въ свой приходскій костель... и т. д., и т. д.

То несомнѣнно, что въ 1748 году отнавшими въ р.-католичество прихожанами Милеевской церкви были преимущественно, если не исключительно, ящовцы. Что именно въ совращеніи ихъ отъ униі въ чистое латинство Севастіанъ и Ева Вызыцкіе полагали „спасеніе душъ, искупленныхъ Святѣйшею Христовою кровью“, это уясняется полною, въ противномъ случаѣ, безцѣльностью вновь учрежденнаго „богомолья“, сопряженнаго, при этомъ, съ немалымъ ежегоднымъ расходомъ. Подтверждается оно и исторією возникновенія очень многихъ (большихъ и многоприходныхъ) польскихъ костеловъ изъ такого рода каплицъ среди сплошнаго русскаго населенія. Имѣть у себя, при своемъ дворѣ, костель и быть его патрономъ считалось, наконецъ, у тогдашней польской шляхты большимъ почетомъ. Затаенное чувство къ униатскому вѣроисповѣданію своихъ крѣпостныхъ нѣсколько проглядываетъ у помѣщиковъ Вызыцкихъ въ своеобразномъ титулѣ епископа Володковича. — Если бы въ сердцахъ ихъ „греческій обрядъ“ не пользовался пренебреженіемъ, они не постѣснились бы назвать сію персону епископомъ „ritus graeci“, не приплетая сюда „latino uniti“. Сто

восемь ежегодныхъ золотыхъ на то время, особенно при скудости содержанія сельскаго униатскаго священника, были не такія деньги, чтобы ими брезгать: не только Теодоръ Хомицкій, но, можетъ быть, и Даниилъ Грабановичъ, такъ не терпѣвшій р.-католической часовни въ Милеевъ, исправно посѣщалъ таковую же въ Ящовѣ, по два раза каждую недѣлю, если только ящовскіе помѣщики выполняли возложенныя на нихъ обязательства по документу Вызыцкихъ 1741 года.

Для полного успѣха, именно для проведенія до конца пропаганды р.-католичества въ Милеевскомъ приходѣ, недовольно было, какъ и въ другихъ греко-униатскихъ приходахъ, привлекать прихожанъ его въ р.-католическія часовни и черезъ нихъ въ костелы: этимъ путемъ отторгались отъ униі единицы, десятки, часть прихода, а не *всѣ* приходъ. Для поглощенія цѣлыхъ приходовъ мирнымъ образомъ, безъ всякихъ особенныхъ насилій, выработался и практиковался особый пріемъ торжественнаго „пусканія козла въ огородъ“: если въ р.-католической часовнѣ могъ служить гр.-униатскій священникъ славянскую литургію, то почему бы и р.-католическимъ ксендзамъ не служить въ гр.-униатскихъ церквахъ латинской мши.... И служили, только служили, обыкновенно, не какъ-нибудь, не по буднямъ, а въ праздники, при самой торжественной обстановкѣ и при большомъ многолюдствѣ богомольцевъ. Чтобы собрать ихъ побольше, установлены были и для униатскихъ церквей такъ называемые „отпусты“. Было въ Холмской Руси время, когда папскіе „отпусты“ цѣнились по достоинству; но это было очень давно, въ началѣ введенія униі. Въ 1636 году прихожане Грубешовской Успенской церкви, увидѣвши на церковныхъ дверяхъ прибитую по распоряженію епископа Терлецкаго грамоту объ индульгенціи, дарованной, по случаю юбилея, униатамъ папою Урбаномъ VIII, толпой сорвали это латинское нововведеніе, разорвали его въ клочки и, бросивши въ грязь, потоптали его ногами¹⁾. Совсѣмъ другое значеніе имѣли папскія индульгенціи сто и болѣе лѣтъ спустя. До нашего времени уцѣлѣли два такого рода документа съ предоставленіемъ „отпустовъ“ Милеевской церкви: одна индульгенція папы Климента XII, отъ 26 іюня 1736 года, а другая—папы Бенедикта XIV, отъ 26 января 1750 года. Онѣ, обыкновенно, писались болѣе—менѣе по одной формѣ, и потому достаточно разсмотрѣть одну изъ нихъ. Въ грамотѣ Климента XII прежде всего поясняется, что указанный въ ней отпустъ дается „для увеличенія почитанія Пресв. Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ патроновъ нашихъ (папскихъ, что ли?) и къ побужденію всѣхъ вѣрныхъ молиться имъ

¹⁾ Холм. вар. кал. 1886 г. стр. 114, 115.

во спасеніе своихъ душъ.“ Вслѣдъ за этимъ указывается, что отпустъ предоставляется „приходской церкви въ селѣ Милеевѣ, Холмской епархіи, на праздникъ св. Параскевы, тамошняго мѣста патронши,“ что папа „разрѣшаетъ *всѣмъ правовѣрнымъ* христіанамъ полное пользованіе отпустомъ, даннымъ на десять лѣтъ (начиная) отъ оповѣщенія“ (его), и что индульгенція предоставляется „тѣмъ, которые ежегодно въ этотъ праздникъ посѣтятъ это мѣсто, т. е. вышеупомянутую церковь, выполнятъ св. исповѣдь съ истиннымъ сокрушеніемъ и раскаяніемъ въ грѣхахъ и примуть пресв. Тайны съ величайшимъ благоговѣніемъ“. Дальше въ этой грамотѣ устанавливается, что отпустовое богослуженіе „будетъ продолжаться отъ первой вечерни (т. е. наканунѣ праздника) и до заката солнца слѣдующаго дня“. Въ самомъ концѣ грамоты сдѣлано слѣдующее руководственное наставленіе богомольцамъ: „А тѣ, которые будутъ имѣть возможность посѣщать эту церковь ежегодно, пусть молятся о мирѣ между христіанскими государями, объ истребленіи ересей, о возвышеніи св. католической Церкви и объ иныхъ нуждахъ“¹⁾. Такимъ образомъ, въ XVIII вѣкѣ милеевскій храмовой праздникъ св. Параскевы возведенъ былъ въ *отпустъ*, на который самимъ папсю приглашались „*всѣ правовѣрные христіане*“, конечно, окрестныхъ приходоу; а изъ сказаннаго выше извѣстно, что ближайшими къ Милееву приходами были р.-католическіе какъ по ту, такъ и по другую сторону Вепря. Какъ праздновался Милеевскій „отпустъ“, свѣдѣній объ этомъ нѣтъ; но никакихъ причинъ не было праздновать его иначе, чѣмъ въ другихъ уніатскихъ приходоу того времени. На отпусты, обыкновенно, собиралось много народа и духовенства. Чаше всего приходили крестными ходами, или „компаніями“. На знаменитые отпусты шли и изъ дальнихъ мѣстъ, а на менѣе громкіе только изъ сосѣднихъ приходоу, безразлично, уніатскихъ или р.-католическихъ. Духовенству р.-католическому, обыкновенно, предоставлялось первенство: раннюю литургію чаще всего служилъ уніатскій священникъ, а позднюю „мшу“ „целебровалъ“ ксендзъ. Проповѣдь почти исключительно произносилась ксендзами: они же возсѣдали и въ конфессіоналахъ²⁾. Въ Милеевѣ, по дальности расположенія его отъ другихъ уніатскихъ приходоу, ксендзы, несомнѣнно, захва-

тывали въ свои руки *весь* отпустъ, всю нравственную сторону его, оставляя милеевскому настоятелю лишь мѣдные гроши да хлопоты по угощенію своихъ „ревностныхъ къ славѣ Божьей“ сосѣдей. Чѣмъ больше было необычайной праздничной обстановки въ этихъ „отпустахъ“, обусловленной прибытіемъ сосѣднихъ ксендзовъ со своими прихожанами и принятіемъ ими участія въ отпустовомъ торжествѣ: тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе костельная богослуженная обстановка производила на уніатскихъ богомольцевъ, потому что ихъ обычныя „Божіи службы“ по бѣдной обстановкѣ своей, часто безъ „дьяка“ (въ большинствѣ уніатскихъ церквей дьяковъ не было, а о милеевскомъ нигдѣ не упомянуто ни единымъ словомъ), весьма далеки были отъ того, чтобы сильно дѣйствовать на воображеніе. Остальное довершала ксендзовская исповѣдь, допускавшая до пользованія отпустомъ на условіяхъ выполненія наложенной эпитиміи или лишавшая душу кающагося уніата „отпустовыхъ“ благъ.

При такихъ и столькихъ неблагоприятныхъ для сохраненія въ уніи Милеевскаго прихода обстоятельствъ, что могъ сдѣлать даже самый рачительный и способный греко-уніатскій священникъ? На его долю выпадало или здѣсь, на мѣстѣ, отчаянно, безъ надежды на успѣхъ, бороться съ тѣми лицами и порядками, которые католичили и полячили его прихожанъ, удерживая ихъ при уніи (своимъ нравственнымъ влияніемъ) только болѣе—менѣе и временно, а не вполнѣ и не навсегда, далеко притомъ не всѣхъ, а лишь часть ихъ, съ опасностью (сверхъ того) быть лишеннымъ прихода и съ нимъ „куска хлѣба“,—или возможно скорѣе уходить изъ Милеева куда-либо подальше, проситься на другой приходъ, находящійся въ болѣе благоприятныхъ церковно-религіозныхъ условіяхъ,—туда, гдѣ кругомъ было костеловъ поменьше, а церковей много. Но преемникъ отца Данила Грабановича, умершаго въ 1798 году, родной сынъ его Василій Грабановичъ³⁾, не пошелъ ни по тому, ни по другому пути: онъ избралъ для себя *середину*, только не „золотую“, или точнѣе — *сама она избрала его*. Это былъ человекъ совершенно безхарактерный, тряпка какая-то; „обрядовые“ вопросы его, кажется, вовсе не занимали; просвященствовалъ онъ въ Милеевѣ цѣлыхъ тридцать четыре года († 1832 г.), и все это время (выражаясь словами одного документа, о которомъ рѣчь впереди) „кровавымъ лица своего потомъ орошалъ поля въ Милеевѣ, чтобы содержать себя и своихъ“, а посвященствовался до того, что при немъ прихожане

¹⁾ Обѣ грамоты въ подлинникѣ и первая въ копіи (съ переводомъ на польскій языкъ) хранятся въ Холм. брат. музеѣ.

²⁾ Отпусты были своего рода „миссіями“, только въ миниатюрѣ: они продолжались только одни сутки, а тѣ подольше, и катихизаціи да крестныхъ ходовъ было на нихъ больше. О миссіяхъ въ Холмской Руси во второй половинѣ XVIII вѣка см. въ моемъ сочиненіи: „Русская православная старина въ Замостьи“, стр. 228—239.

³⁾ Былъ раньше священникомъ въ Ленчнѣ и въ томъ же 1798 году перемѣтился въ Милеевъ. (Связка документовъ, относящихся къ Ленчненской церкви, въ Холм. брат. музеѣ).

Милеевской церкви *еще до единого* были перетянуты въ р.-католичество. Характерище всего то, что онъ не только вовсе не доносилъ по своему начальству о такомъ опустошеніи и совершенномъ запустѣніи ввѣреннаго ему прихода, но когда объ этомъ возникло дѣло, не умѣлъ даже пояснить, *когда и какъ* произошло то, что онъ остался безъ прихожанъ: зналъ только то одно, что ихъ у него болѣе не было. Не знало объ этомъ ничего положительнаго и Холмское епархіальное начальство, хотя Милеевъ отъ Холма не за горами и въ распоряженіи его было достаточно средствъ, но крайней мѣрѣ, для наблюденія за отторженіями, если уже не для удержанія отторгаемыхъ. Въ 1818 году, по свидѣтельству самого холмскаго униатскаго епископа¹⁾, уже не было при Милеевской церкви „прихожанъ изъ постоянныхъ жителей“ (*niema zamieszkałego parochianina*), только приходящихъ (*przychodniow zaś*) и служащихъ въ Милеевѣ и ближайшей деревнѣ Ящовѣ греко-униатскаго вѣроисповѣданія ежегодно (въ годъ?) до 18 человекъ насчитывалось“. Откуда были эти „приходящіе“, въ епископскомъ донесеніи не поясняется; но изъ одного источника *польскаго* происхожденія видно, что еще въ 1828 году Милеевскую церковь не изъ мѣстныхъ посѣщали, кромѣ ящовцевъ, жителей деревень Бѣлки и Вульки Бѣлицкой²⁾. Не были ли это остатки униатскихъ прихожанъ какого-либо сосѣдняго закрытаго прихода? Самое существованіе въ такое недавнее время при Милеевской церкви прихожанъ въ другомъ *униатскомъ* документѣ, именно въ официальномъ донесеніи Холмской духовной консисторіи (отъ 25 октября 1821 года) доказывается посредствомъ слѣдующаго умозаключенія: „Фундушъ въ Милеевѣ первоначально данъ былъ русскимъ настоятелямъ (*plebanom ruskim*), изъ сего позволительно заключить, что и прихожане того обряда должны были быть“³⁾. Можно бы подумать, что „заключается“ о чемъ-либо давнымъ-давно бывшемъ, чего уже не помнила память тогдашнихъ поколѣній, или о такомъ неприятномъ фактѣ, который желательно было скрыть; между тѣмъ въ *польскихъ* указаніяхъ отъ 1828 года, слѣдовательно, семью годами позже, довольно откровенно и опредѣленно заявляется, что въ Милеевѣ „отъ нѣсколькихъ *десятильетъ* лѣтъ греческое (т. е. по вѣроисповѣданію) народонаселеніе постоянно стало уменьшаться въ такой степени (Причины сего, конечно, не заявляются; но этого и требовать отъ польскаго источника было бы странно), что въ настоящее время нѣтъ ни одного жителя, который бы соблюдалъ греческій обрядъ“

(*obrzadek grecki zachowywał*)¹⁾, и что „народонаселеніе греко-католическаго обряда совершенно вымерло“ всего только „отъ нѣсколькихъ лѣтъ“ (*od kilku lat*)²⁾. Этотъ моръ на милеевскихъ униатовъ характерно объясняется холмскою консисторіею (по тону объясненія можно бы подумать: р. католическою, а не греко-униатскою): такъ какъ приходъ этотъ окруженъ латинскими приходами, то „повравилось-де (*podobalo się*) русскимъ мало-помалу переходить въ латинство въ такой степени, что съ теченіемъ времени старые люди повымерли, а молодые, породнившись съ латинскими семьями (какъ все выходитъ благовидно!), сдѣлались и сами латинниками“³⁾. Какъ, въ дальнѣйшихъ подробностяхъ, отнеслась Холмская епархіальная власть къ выморенному Милеевскому приходу, объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, а для окончанія настоящей довольно признать тотъ, хотя грустный, но достовѣрный фактъ, что начатое въ 1741 — 1748 гг. усиленное, замѣтное католиченіе греко-униатскаго Милеевскаго прихода *заключено* было къ 1817 году.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Переходъ Радочницкаго монастыря въ вѣденіе греко-униатскаго духовенства.

(Продолженіе).

Въ виду злоупотребленій, совершавшихся въ Радочницѣ, Преосвящ. М. Куземскій видимо сомнѣваясь въ томъ, чтобы униатское духовенство могло когда либо воспользоваться Радочницкимъ монастыремъ, вслѣдствіе чего вѣроятно и неохотно отвѣчалъ на троекратную просьбу графа Толстаго сообщить ему свѣдѣнія объ означенныхъ злоупотребленіяхъ въ Радочницѣ, о чемъ онъ частнымъ образомъ узналъ. Вслѣдствіе энергичнаго настоянія Д. А. Толстаго, состоялась вторичная, фактическимъ образомъ передача Радочницкаго монастыря униатскому духовенству при ниже-слѣдующихъ обстоятельствахъ, какъ о томъ между прочимъ доносилъ 30 октября 1869 г. Замостскій благочинный Преосвящ. Куземскому приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Поздно вечеромъ 6 октября 1869 года явился ко мнѣ въ с. Розлоны изъ г. Замостья милиціантъ съ бумагой отъ начальника уѣзда, которою я былъ увѣдомляемъ,

¹⁾ Его отношеніе въ Правит. Комиссію вѣроисп. и просв. отъ 18 ноября за № 546 (въ Холм. брат. музеѣ).

²⁾ Протоколярное заявленіе отъ 4 іюля 1828 г. каноника Естергейма. (Тамъ же).

³⁾ За № 1,139. (Тамъ же).

¹⁾ Прошеніе Елены Храповицкой въ Правит. Ком. отъ 11 января 1828 г. (Тамъ же).

²⁾ Письмо статсъ-референдарія Правит. комисіи къ холмскому епископу отъ 26 января того же года (тамъ же).

³⁾ за № 1,139.

что на слѣдующій день, т. е. 7 октября имѣеть состоятся передача Радочницкаго монастыря въ вѣденіе уніатскаго духовенства. Тотъ же милиціантъ сообщилъ мнѣ, что одновременно съ нимъ изъ Замостья отпавились прямо въ Радочницу помощникъ начальника уѣзда, К..., дѣлопроизводитель уѣзднаго управленія В... римско-кат. исповѣданія, благочинный Ш... и многія другія лица. На другой день утромъ я отправился въ Радочницу и тамъ засталъ, что еще ночью въ присутствіи вышеназванныхъ лицъ и прибывшей изъ Лабуня графини Т... начато опустошеніе тамошняго монастыря въ присутствіи большой толпы народа. Главный алтарь св. Антонія и меншій страстей Божіей Матери были разрушены и иконы изъ нихъ вырваны. На дворѣ стояло много подводъ и на нихъ были уложены различныя вещи, утварь, колокола и иконы. Много было забрано даже изъ того, что при прежней сдачѣ по описи было сдано въ вѣденіе уніатскаго духовенства. Когда я спрос. католич. благочиннаго, на какомъ основаніи онъ произвелъ такой беспорядокъ въ монастырѣ, то онъ мнѣ отвѣчалъ, что на это онъ уполномоченъ своимъ духовнымъ начальствомъ. Это подтвердили и прибывшіе съ нимъ чиновники. Монастырь въ настоящее время приведенъ въ крайнее разореніе, стекла въ окнахъ выбиты, рѣшетки въ нихъ вырваны, а также и замки отъ многихъ дверей и дверцы отъ печекъ; нѣкоторыя печки развалены. Такому опустошенію много способствовалъ по заявленію мѣстныхъ жителей старшій ксендзъ Титъ Рыцержъ¹⁾. Народъ, видя такое разрушеніе и оскорбленіе его святыни, горько плакалъ. Послѣ такого опустошенія въ Радочницкомъ монастырѣ, ключи отъ него мнѣ были вручены присутствовавшими здѣсь чиновниками. Заперши двери, ключи отъ нихъ я оставилъ у себя и просилъ гминное управленіе назначить сторожа для наблюденія за монастырскими здавіями.

Мѣстное населеніе еще и теперь со скорбію вспоминаетъ о произведенномъ тогда въ Радочницкомъ монастырѣ разореніи, а особенно сожалеетъ о томъ, что изъ него была увезена его мѣстная святыня икона св. Антонія, выдаваемая за чудотворную. О вывозѣ послѣдней изъ Радочницкаго монастыря существуетъ въ народѣ слѣдующій разговоръ: когда

¹⁾ Тотъ самый Рыцержъ оставался здѣсь, который получилъ еще 28 іюня вмѣстѣ съ С. Сломинкевичемъ прогонныя деньги и билетъ на слѣдованіе въ Вельковольскій монастырь. С. Сломинкевичъ вмѣсто означеннаго монастыря очутился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Радочницы въ г. Ш. въ должности капеллана при катол. общинѣ сестеръ милосердія. Протоколъ при дѣлѣ Холм. Дух. Прав. о Радоч. приходѣ 8 марта 1877 г.

увозили ксендзы эту икону изъ Радочницы, то поднялась сильная буря и опрокинула тополь въ самомъ мѣстѣ проѣзда, такъ что не оставалось возможности слѣдовать дальше, почему ксендзы вынуждены были съ нею проѣхать черезъ жидовской сарай, пристроенный къ корчмѣ. Затѣмъ икона эта была увезена въ Лабунскій костелъ. Костелъ этотъ былъ прежде православною церковію, но бискупомъ Н. Свирскимъ она была въ 1657 году отнята у православныхъ и первоначально обращена въ базилианскій монастырь, а затѣмъ и въ католическій костелъ. Преосвященный Михаилъ Куземскій, донося 16 ноября 1869 года завѣдывающему тогда дѣлами Холмской уніат. епархіи министру народнаго просвѣщенія графу Д. А. Толстому о произведенномъ разореніи въ Радочницкомъ монастырѣ, говоритъ, что намѣченная имъ цѣль вліянія ко благу русскаго народа посредствомъ Радочницкаго монастыря уже потеряла свое значеніе, поелику Радочница нынѣ перестала быть мѣстомъ чудотворныхъ иконъ и для приведенія въ надлежащій видъ этого монастыря требуются уже тысячныя суммы.

Говоря о томъ, что кат. духовенство увезло изъ Радочницкаго монастыря, сверхъ разрѣшенной ему утвари, и многое другое, какъ напр. иконы и колокола, пріобрѣтенныя даже на средства окружающаго этотъ монастырь уніатскаго населенія, заключаетъ свое донесеніе слѣдующимъ образомъ: „Жители Радочницы плачутъ, лишившись своей святыни, уніатское населеніе находится въ недоумѣніи, видя безнаказанную дерзость польскаго духовенства противъ высшей власти, а поляки торжествуютъ.

Помянутое неудовольствіе уніатскаго населенія на кат. духовенство выразилось между прочимъ даже въ официальной жалобѣ крестьянина д. Лозова Кульнскаго уніатскаго прихода Θεодора Гецко на католическое духовенство, не оставившее въ Радочницкомъ монастырѣ серебряной чаши, пожертвованной туда его отцомъ на вѣчныя времена. По поводу этой жалобы, по распоряженію Министра народнаго просвѣщенія гр. Толстого, производилось разслѣдованіе, при которомъ кат. духовенство объяснило, что чаша эта была продана и деньги употреблены на ремонтровку Радочницкаго костела.

Въ концѣ 1869 года еп. Куземскій поручилъ протоіерею Власевичу и священникамъ Гошовскому и Горскому отпавиться въ Радочницу и тамъ на мѣстѣ составить подробный протоколъ о состояніи Радочницкаго монастыря и о томъ, какія необходимо произвести въ немъ ремонтровки, какой потребуются штаты для него, какіе потребуются расходы на устройство и содержаніе церкви и дома для порочныхъ священниковъ. Означенная коммиссія признала нужнымъ, дабы при Радочницкомъ монастырѣ

состояло три священника, два діакона, шесть псаломщиковъ и четыре служителя. На ежегодное содержаніе сихъ лицъ требовалось по разсчету 4,860 рублей и одновременно на первоначальное обзаведеніе 871 р. 61 к. На устройство утвари для Радочницкой церкви испрашивалось одновременно 3,528 руб. и ежегодный отпускъ на тотъ же предметъ 610 руб. На устройство дома для порочныхъ священниковъ признавалось нужнымъ одновременно 551 руб. 20 коп., а ежегодно на содержаніе ихъ 2,102 руб. 50 коп. Представляя при рапортѣ подробный разсчетъ означеннымъ суммамъ, выше-поименованный комитетъ доложилъ епископу, что за три дня до ихъ прибытія въ Радочницу, а именно 7 (19) января 1870 года явились въ зданіе бывшего Радочницкаго монастыря латинскій благочинный, войтъ и писарь гмины радочницкой и, не заставъ наблюдающаго за сими зданіями іеромонаха Загоровича, отъ коихъ двери были заперты, выбили окна въ верхнемъ этажѣ, вытащили оттуда монастырскую бібліотеку и увезли ее на 8 подводахъ. При этомъ рапортѣ комиссіи имѣется копія съ распоряженія начальника Замостскаго уѣзда, которымъ онъ требуетъ, чтобы войтъ Радочницкой гмины оказалъ свое содѣйствіе латинскому благочинному для вывоза имъ изъ Радочницкаго монастыря остальныхъ вещей, какъ то: алтаря Маріи Магдалины, иконъ, имѣющихся въ корридорѣ, и бібліотеки. Бумага эта за отсутствіемъ начальника уѣзда подписана его помощникомъ.

Проектъ вышепомянутой комиссіи былъ представленъ епископомъ Куземскимъ Министру народного просвѣщенія гр. Толстому 26 марта 1870 года. Узнавъ изъ донесенія епископа, что онъ не только предполагаетъ помѣщать въ Радочницѣ порочныхъ священниковъ, но и думаетъ учредить въ ней базилианскій орденъ, графъ Толстой сообщилъ епископу, что онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ взять на себя поддержку въ Холмской епархіи враждебнаго Государственнымъ интересамъ Базилианскаго ордена и согласиться на помѣщеніе сихъ монаховъ въ Радочницкомъ монастырѣ, предназначенномъ для пуждъ бѣлаго духовенства, почему признаетъ нужнымъ, чтобы настоятель въ Радочницѣ былъ изъ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства.

По разсмотрѣніи представленныхъ епископомъ Куземскимъ проекта и штата для причта при Радочницкой церкви, графъ Толстой, снесшись предварительно съ Люблинскимъ губернаторомъ, призналъ необходимымъ прежде всего учредить при Радочницкой церкви греко-уніатскій приходской причтъ изъ настоятеля, причетника и церковно-служителя. Принявъ во вниманіе, что при Радочницкой церкви нѣтъ земельныхъ угодій, онъ призналъ справедли-

вымъ назначить причту сей церкви содержаніе по штату перво-разрядныхъ приходоу Холмской епархіи, Высочайше утвержденному 18 іюля 1866 года, а именно: настоятелю 500 руб., причетнику 120 руб. и церковно-служителю 40 руб. На такое представленіе Министра послѣдовало Высочайшее соизволеніе 4 марта 1871 г., о чемъ графъ Толстой увѣдомилъ епископа Куземскаго 12 марта 1871 года¹⁾. Вслѣдствіе такого распоряженія правительства Холмская духовная консисторія объявила священническое мѣсто въ с. Радочницѣ открытымъ для занятія кѣмъ либо изъ лицъ бѣлаго духовенства. Со времени вторичной передачи Радочницкаго монастыря въ вѣденіе уніатскаго духовенства, здѣсь проживалъ іеромонахъ Загоровичъ и долженъ былъ страшно бѣдствовать безъ содержанія, безъ церкви, безъ псаломщика и богослуженія, среди враждебнаго ему католическаго духовенства и населенія.

Первоначально ему назначенъ былъ на содержаніе доходъ, полученный отъ аренды сада въ 1869 г. въ количествѣ 900 руб., но эти деньги удавалось ему получать съ большими затрудненіями одновременно по частямъ, и то вслѣдствіе жалобъ его.

Получивъ однажды отъ благочиннаго 100 руб., онъ израсходовалъ ихъ на устройство престола съ иконою св. Антонія въ часовнѣ на водѣ, на приобрѣтеніе необходимыхъ утварныхъ вещей и на другія потребности богослуженія. Когда такимъ образомъ часовня, существовавшая на водѣ, снабжена была всѣмъ необходимымъ для богослуженія, то по распоряженію епископа въ нее былъ выданъ антиминсъ и она была освящена 22 сент. 1870 г. Богослуженіе въ ней за неимѣніемъ псаломщика совершалось въ тѣ счастливые дни, когда псаломщикъ сосѣдняго прихода по просьбѣ Загоровича соглашался посѣщать его, читать и пѣть при богослуженіи. Весьма рѣдко доводилось Загоровичу служить во ввѣренной ему церкви, но еще рѣже посѣщали его богомольцы. Располагать окружающее Радочницу католическое населеніе къ посѣщенію уніатской церкви онъ не находилъ возможнымъ въ виду возбужденнаго состоянія этого населенія противъ уніатской церкви, до какого довело его католическое духовенство своимъ влияніемъ и угрозами лишать Св. Причастія посѣтителей. При такомъ положеніи дѣла онъ никакихъ доходовъ не получалъ. Въ виду безотраднaго положенія іером. Загоровича епископъ Куземскій исходатайствовалъ у гр. Толстого пособіе для него въ колич. 200 руб., каковыми деньгами Загоро-

¹⁾ Отпускъ означенной суммы на содержаніе Радочницкаго причта имѣлъ послѣдовать съ 1 янв. 1872 г., а до того времени на содержаніе его имѣла быть назначена Министромъ особая сумма.

вичъ выплатилъ только свои долги. Иеромонахъ Загоровичъ оставался въ Радочницѣ до 5 апр. 1872 г., когда онъ окончательно сдалъ свою церковь вновь назначенному къ ней священнику изъ блага духовенства Іоанну Гайдѣ. Впослѣдствіи іер. Загоровичъ ушелъ въ Галицію, иша тамъ для себя пристанища.

Завѣдываніе Радочницкимъ монастыремъ священниками изъ блага духовенства. На основаніи распоряженія министра народнаго просвѣщенія, назначенъ былъ Холмскою Консисторією 18 февраля 1872 года исправляющимъ должность настоятеля въ с. Радочницѣ священникъ Іоаннъ Гаида. Онъ родился и получилъ образованіе въ Галиціи; священствуеть съ 1860 года. Въ Радочвицу прибылъ онъ 30 марта 1872 года и 5 апрѣля окончательно принялъ по описи имущество Радочницкой церкви отъ іеромонаха Загоровича и подписалъ о томъ пріемоздаточный протоколъ въ присутствіи церковнаго старосты и гминыхъ войта и писаря. Въ означенномъ протоколѣ между прочимъ показано, что какъ бывший костель и часовни, такъ и всѣ монастырскія строенія, нуждаются въ безотлагательномъ ремонтѣ.

Радочницкій приходъ вмѣстѣ съ прочимъ униатскимъ населеніемъ Холмской епархіи въ мѣсяцѣ маѣ 1875 года воссоединился съ православною церковію, а настоятель его, священникъ Іоаннъ Гаида, какъ благочинный Замостскаго уѣзда, 25 марта имѣлъ счастье представиться въ С.-Петербургѣ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II въ числѣ прочихъ лицъ депутаціи отъ Холмской епархіи.

29 ноября тогожъ 1875 года священникъ Іоаннъ Гаида, согласно его прошенію, переведенъ на Липскій приходъ, а въ Радочвицу назначенъ Антоній Драчинскій, родомъ изъ Галиціи, получившій образованіе въ Холмской духовной семинаріи и рукоположенный во священника къ Радочницкому приходу. Въ должность эту онъ былъ введенъ 20 декабря 1876 года. Молодой священникъ Драчинскій весьма живо принялъ къ своему сердцу тѣ задачи, для которыхъ предназначалась Радочница. Въ его дѣятельности на этой службѣ часто проявлялся умъ опытнаго человѣка. Свой взглядъ на положеніе и задачи Радочницкаго прихода о. Драчинскій вскорѣ послѣ вступленія въ новую должность выразилъ въ бумагѣ на имя начальника Замостскаго уѣзда: „Во время поступленія моего на должность настоятеля Радочницкаго прихода я нашелъ въ немъ крайнее запущеніе, богослуженіе въ немъ вмѣсто великолѣпнаго костела совершается въ бѣдной деревянной часовенькѣ, въ которой не имѣется даже иконостаса, а обширныя приходскія постройки клонятся къ совершенному упадку. Такой контрастъ сего монастыря въ сравненіи съ тѣмъ великолѣпнѣмъ и роскошью, въ какомъ онъ находился у католическаго

духовенства, невольно возбуждаетъ невыгодныя для православія сужденія въ средѣ мѣстнаго населенія. Этими впечатлѣніями весьма удачно пользуется католическое духовенство для своихъ цѣлей. Возбуждая сожалѣніе о минувшей судьбѣ радочницкаго монастыря, оно располагаетъ это населеніе къ денежнымъ складкамъ на предиріятіе о возвращеніи сего монастыря въ прежнее его состояніе и владѣніе. Ручаясь предъ народомъ за успѣхъ въ этомъ своемъ предиріятіи, духовенство католическое приводитъ ему въ доказательство противозаконный и безнаказанный фактъ передачи имъ Радочницкаго монастыря въ вѣдѣніе русскаго духовенства лишь послѣ того, какъ онъ былъ совершенно обобранъ и приведенъ въ разореніе при многихъ свидѣтеляхъ. Такіе печальные факты конечно ставятъ мѣстное русское духовенство въ крайне невыгодное положеніе въ глазахъ мѣстнаго населенія“. Не смотря на такое печальное положеніе дѣла въ Радочницѣ, о. Драчинскій, не унывая, выражаетъ полную готовность употребить свои молодяя силы въ Радочницѣ для пользы церкви и Отечества, будучи увѣренъ, что при помощи Божіей и содѣйствіи русскихъ властей Радочница будетъ современемъ имѣть такое же значеніе въ глазахъ народа въ южной части Холмской епархіи, какое имѣютъ другія болѣе замѣчательныя свята мѣста на Руси.

Совершенство въ Радочницѣ 2-го іюня 1877 года торжественное богослуженіе послужило уже доказательствомъ, насколько подобнаго рода богослуженія могутъ привлекать въ Радочвицу мѣстное населеніе. Въ означенный день собралось въ Радочвицу до 400 богомольцевъ, изъ которыхъ до 100 душъ исповѣдались и Св. Таинъ причастились, при чемъ многіе изъ нихъ не исповѣдывались уже по нѣсколькуть лѣтъ. Всѣ явившіеся сюда богомольцы съ благоговѣніемъ черпали священную воду изъ имѣющагося здѣсь источника.

Ревностныя заботы о. Драчинскаго о благоустройствѣ ввѣренной его попеченію церкви и причтовыхъ строеній въ значительной мѣрѣ увѣнчались успѣхомъ еще во время его пребыванія въ Радочницѣ. При немъ главная Радочницкая церковь и находящіяся при ней строенія были приведены въ приличное состояніе, на что было отпущено отъ казны болѣе 22,000 руб.

Освященіе отремонтированной Радочницкой церкви въ 1880 году. Въ первой половинѣ 1880 года ремонтъ Радочницкой церкви была окончена. Хотя въ главномъ этотъ храмъ тогда былъ приспособленъ къ совершенію въ немъ православнаго богослуженія, но многого еще въ немъ и недоставало. Усердіе о. Драчинскаго подсказало ему снабдить ввѣренную ему церковь необходимою утварью на собственные средства. Въ его добромъ усердіи помогъ ему его родственникъ священникъ с. Святые о. Іуліанъ Хру-

свѣтить, пожертвовавшій въ Радочницкую церковь двѣ иконы (2½ арш. длины и 1½ арш. ширины) свв. Антонія и Θεодосія Печерскихъ и свв. Кирилла и Меодія, обѣ въ золоченныхъ рамахъ, цѣною въ 300 руб. Преосвященный Модестъ, б. викарій Холмско-Варшавской епархіи, получивъ свѣдѣніе о пригодности Радочницкой церкви къ освященію, благоволилъ самъ совершить таковое и назначилъ для сего 10 іюля 1880 года. Еще наканунѣ означеннаго дня, несмотря на самую страдную пору, начали стекаться въ Радочницу богомольцы — даже съ отдаленныхъ мѣстностей, будучи оповѣщены своимъ духовенствомъ объ имѣющемъ совершиться тамъ торжествѣ. Очевидецъ и участникъ сего торжества передаетъ, что русское сердце испытывало тогда неописанно радостное чувство, когда наканунѣ сего 10 іюля раздался торжественный звонъ колокола, возвѣщающій о приближеніи православнаго архипастыря съ цѣлью освященія православнаго храма въ этой искони русской землѣ, на которой долго господствовалъ чуждый ей католицизмъ. По приѣздѣ въ Радочницу преосвященный Модестъ, осмотрѣвъ церковь, приступилъ къ совершенію въ ней всенощнаго бдѣнія въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. На другой день число богомольцевъ увеличилось, еще прибыли многіе, въ числѣ ихъ и лица изъ интеллигентнаго сословія. Тогда къ общей всѣхъ духовной радости преосвященный Модестъ освятилъ Радочницкій храмъ во имя св. Антонія Кіево-Печерскаго, затѣмъ совершилъ въ немъ литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе. Весьма многіе изъ молящихся здѣсь въ этотъ день исповѣдались и Св. Таинъ причастились, а затѣмъ, будучи напутствованы архипастырскимъ поученіемъ и благословеніемъ и одарены крестиками, иконками и книжечками, съ великою радостью возвратились по своимъ домамъ повѣдать о милости Божіей, проявившейся на Радочницкой горѣ. Съ этого времени съ каждымъ годомъ весьма значительно стало увеличиваться число прибывающихъ въ Радочницу богомольцевъ, а особенно въ дни совершаемыхъ здѣсь торжественныхъ богослуженій. Такимъ образомъ Радочница, прежде служившая мѣстомъ ополяченія и окатоличенія многочисленнаго окрестнаго населенія, съ переходомъ ея въ вѣдѣніе прежде униатскаго, а послѣ православнаго русскаго духовенства, должна была по всей справедливости послужить для окрестнаго русскаго народа мѣстомъ возвращенія его въ лоно православной церкви, къ которой принадлежали его предки.

Р.-католическое духовенство послѣ отнятія у него Радочницы не переставало вести свою пропаганду среди того же окрестнаго населенія. Съ этою цѣлью оно по перенесеніи образа Антонія Падуанскаго изъ Радочницы въ Лабунскій костелъ открыло здѣсь свои торжественныя богослуженія въ тѣ дни, въ какіе прежде они совершались въ Радочницкомъ

костелѣ. Чтобы отвлечь русское населеніе отъ такого вреднаго на него вліянія, благочинный Бѣлгородскаго уѣзда протоіерей Кириллъ Хрущевичъ ходатайствовалъ еще въ 1877 году предъ преосвященнымъ Маркелломъ, б. викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, дабы назначены были дни для нарочитыхъ торжественныхъ богослуженій въ Радочницкой церкви. Вслѣдствіе такого ходатайства, по резолюціи преосвященнаго Маркелла, вмѣнено было въ обязанность ближайшему духовенству ежегодно совершать торжественныя богослуженія въ Радочницкой церкви 11 мая, въ день возсоединенія униатовъ Холмской епархіи, и 10 іюля, въ день памяти св. Антонія Печерскаго. Эти торжественныя богослуженія, совершаемыя въ Радочницѣ съ проповѣдываніемъ Слова Божія, а особенно послѣ освященія въ ней главнаго храма, съ каждымъ годомъ сильнѣе и сильнѣе самымъ нагляднымъ образомъ оказывали свое вліяніе на окрестное населеніе. Вслѣдствіе этого, епархіальное начальство уже въ 1882 году признало необходимымъ обратить приходскую Радочницкую церковь въ монастырскую, съ тѣмъ, чтобы въ ней богослуженіе совершалось ежедневно, дабы посѣтителю во всякое время могли находить въ ней удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ. А пока это предположеніе могло быть приведено въ исполненіе, тоже епархіальное начальство признало нужнымъ по временамъ чаще совершать торжественныя богослуженія въ Радочницѣ съ крестными ходами туда изъ ближайшихъ селъ.

О прихожанѣхъ Радочницкой церкви. Заботливость священника Драчинскаго не ограничивалась привлеченіемъ во вѣренную ему церковь богомольцевъ только изъ чужихъ приходовъ. Онъ все стараніе прилагалъ и къ тому, чтобы образовать при своей церкви общество своихъ постоянныхъ прихожанъ. Такихъ прихожанъ онъ по преимуществу находилъ въ лицѣ бывшихъ униатовъ-крестьянъ, состоящихъ на службѣ у помѣщиковъ въ сосѣднихъ съ Радочницею католическихъ деревняхъ, или же въ лицѣ отставныхъ солдатъ и стражниковъ. Въ клировой вѣдомости Радочницкой церкви за 1879 годъ о. Драчинскій показалъ прихожанъ: мужскаго пола 63 и женскаго 79 душъ. При передачѣ Радочницкой церкви въ вѣдѣніе Холмскаго архіерейскаго дома въ 1881 году числилось при сей церкви прихожанъ мужскаго пола 66 душъ и женскаго 81, которые были въ то время перечислены къ другимъ сосѣднимъ приходамъ.

Объ отводѣ земельного участка подъ кладбище Радочницкой церкви. Во время управленія Радочницкимъ приходомъ священника А. Драчинскаго былъ возбужденъ имъ вопросъ объ отводѣ земельного участка подъ кладбище, каковаго до того времени въ Радочницѣ не было. Во время существованія здѣсь католическаго монастыря покойники его были погребены

баемы въ подвалахъ монастырскаго костела. Послѣ перехода сего монастыря въ вѣдѣніе бѣлаго русскаго духовенства, умершіе были погребаемы на церковномъ погостѣ, но съ увеличеніемъ числа прихожанъ Радочницкой церкви, настоятель ея о. Драчинскій ходатайствовалъ чрезъ епархіальное начальство 12 июля 1879 года объ отводѣ особаго мѣста подъ кладбище Радочницкаго прихода, указывая на пригодное для сего мѣсто въ по-бернардинскомъ лѣсу, находящееся въ полуверстномъ разстояніи отъ жилыхъ строевій. Главный начальникъ края, въ вѣдѣніи ходатайства о семъ епархіальнаго начальства, разрѣшилъ отдѣлить въ указанномъ мѣстѣ площадь подъ кладбище длиною въ 40 погон. сажень и шириной въ 30 саж., причемъ распорядился, дабы означенное пространство земли было на казенный счетъ окружено землянымъ валомъ и устроены въ немъ рѣшетчатые ворота. Когда подрядчикъ приступилъ къ исполненію означенныхъ работъ за условленную отъ казны сумму 421 руб. 54 коп., то немедля исполненіе ихъ было пріостановлено протестомъ Люблинскаго лѣснаго управленія, заявившаго о принадлежности помянутаго участка земли его вѣдѣнію. Такимъ образомъ устройство означеннаго кладбища было отложено до времени передачи всей священной рощи, принадлежавшей бывшему здѣсь Радочницкому монастырю, въ вѣдѣніе Радочницкой церкви, что послѣдовало въ 1884 году.

Переименованіе Радочницкой церкви изъ приходской въ Крестовую Холмскаго архіерейскаго дома. При самомъ честномъ отношеніи къ своему долгу, священникъ Драчинскій хорошо сознавалъ, что онъ не въ состояніи достигнуть въ Радочницѣ тѣхъ благихъ результатовъ, какихъ могла-бы достигнуть совокупными силами живущая здѣсь монашеская братія. Къ тому же и окрестное населеніе, привыкшее видѣть въ Радочницѣ монастырь, чувствовало недостатокъ сего учрежденія съ переходомъ зданій тамошняго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства. По нравственному своему долгу о. Драчинскій откровенно доложилъ о томъ преосвященному Модесту. Мнѣніе священника Драчинскаго было передано на обсужденіе Холмскаго Духовнаго Правленія и благочинныхъ Замостскаго и Бѣлгорайскаго уѣздовъ. Означенныя лица признали вполне полезнымъ и справедливымъ, чтобы составъ причта въ Радочницѣ былъ замѣненъ монашескою братією, съ подчиненіемъ таковой непосредственному вѣдѣнію викарія Холмско-Варшавской епархіи. Затѣмъ въ такомъ же смыслѣ преосвященный Модестъ входилъ съ представленіемъ къ Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмско-Варшавскому. Послѣ всесторонняго обсужденія возбужденнаго вопроса въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи Высокопреосвященный Архіепископъ Леонвій

вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ рапортомъ отъ 21-го іюня 1882 года слѣдующаго содержанія:

Въ Замостскомъ уѣздѣ Люблинской губер. среди русско-православнаго населенія находится лѣсное урочище „Радечница“, представляющее одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей. На верху покрытой лѣсомъ высокой горы, у подошвы которой на протяженіи версты бьетъ значительное число ключей, основанъ былъ въ 1667 году Холмскимъ Латинскимъ епископомъ Свирскимъ монастырь ордена Бернардиновъ съ обширнымъ костеломъ во имя Антонія Падуанскаго. Цѣль основанія монастыря была слѣдующая. Такъ какъ унія среди русскаго народа Холмщины распространялась мало, особенно послѣ казацкихъ войнъ Хмѣльницкаго за православіе, и Латинскіе Холмскіе епископы, не имѣя фундушовъ, не могли жить въ Холмѣ, а жили или въ Красноставѣ, или въ Замостѣ, или въ другихъ мѣстахъ Замостской ордынаціи, то желая образовать опредѣленный центръ для окатоличенія этихъ мѣстностей, упомянутый епископъ Свирскій устроилъ Радочницкій монастырь.

Бернардины, постоянно разбѣгая за милостынею по городамъ и селамъ подъ покровительствомъ графовъ Замойскихъ, одну часть народа окатоличивали, а другую приводили въ унію. Оттого то, когда во всѣхъ уѣздахъ Люблинской губерніи православіе, можно сказать, процвѣтаетъ, въ уѣздахъ Красноставскомъ и Замостскомъ оно и теперь въ бывшихъ уніатахъ имѣетъ много противниковъ. Изъ этихъ уѣздовъ наиболее отпущено въ наше время гражданскою властью въ католичество. Радочницкій монастырь былъ центромъ повстанья въ 1863 году. Для привлеченія народа между прочимъ около бывшаго монастыря устроено и находится понынѣ въ такъ называемой священной рощѣ 6 часовень съ уцѣлѣвшими слѣдами бывшихъ въ нихъ изображеній Страстей Господнихъ и другихъ священныхъ событій. Кромѣ того одна часовня съ престоломъ стоитъ на источникѣ, въ которой и теперь по временамъ отпращивается богослуженіе. Эти часовни отъ времени пришли въ ветхое состояніе и полуразрушились, и окрестные жители римско-католики и православные высказываютъ жалобы на то, что на возстановленіе часовень не обращается вниманія, и что въ нихъ не бываетъ богослуженія. Существованіе монастыря, вызванное, очевидно, какъ сказано, постояннымъ стремленіемъ польско-латинской пропаганды къ подавленію русской вѣры и народности, сопровождалось невознаградимыми потерями для русско-уніатскаго (нынѣ православнаго) населенія, которое систематически совращаемо было въ латинство разными способами и между прочимъ посредствомъ рас-

пространенія въ народѣ упорно державшихся долгое время слуховъ о мнимомъ появленіи въ Радочницкомъ монастырѣ его патрона самого Антонія Падунскаго. Въ 1869 году монастырь этотъ по распоряженію правительства закрытъ, главный его костелъ обращенъ въ униатскую, нынѣ православную, церковь, которая по перестройкѣ въ 1880 году освящена въ честь св. Антонія Печерскаго.

По Высочайше утвержденному въ 29 день мая 1876 года штату, при Радочницкой церкви положенъ причтъ, состоящій изъ одного священника съ жалованьемъ 1200 руб. и псаломщика по 200 руб. въ годъ, и кромѣ того отпускается 50 руб. на наемъ сторожа при церкви,—всего 1450 рублей. При такомъ составѣ причта, очевидно, невысказано при его малочисленности сдѣлать Радочницу для православія тѣмъ, чѣмъ она была для латинства въ періодъ долговременнаго существованія тамъ монастыря, въ стѣнахъ котораго находилось до 25 душъ братіи. Въ видахъ возстановленія прежняго значенія Радочницы въ глазахъ мѣстнаго населенія, и теперь еще питающаго благоговѣніе къ завѣтному мѣсту, преосвященный Модестъ, епископъ Люблинскій, викарій Холмско-Варшавской епархіи, пришелъ къ мысли о необходимости обратить Радочницкую церковь изъ приходской въ монастырскую по тѣмъ соображеніямъ, что эта церковь не имѣетъ прихожанъ, иногда только заходятъ въ церковь рабочіе изъ сосѣднихъ фермъ. Настоятель служить только по праздникамъ и воскреснымъ днямъ; не можетъ поэтому привлекать народъ въ Радочницу изъ окрестныхъ мѣстностей и имѣть на него такого вліянія, какое имѣлъ Бернардинскій монастырь. Народъ понимаетъ это вліяніе, но не видитъ въ Радочницѣ ничего замѣняющаго величіе прежнихъ религіозныхъ торжествъ Бернардинскаго монастыря. Еще въ 1872 году бывшее униатское епархіальное начальство, желая замѣнить вліяніе латинскаго монашества вліяніемъ униатскаго духовенства, намѣревалось завести въ Радочницѣ униатскій монастырь и назначило туда настоятелемъ іеромонаха Василианскаго ордена Антонія Загоровича; этому предположенію не суждено было осуществиться, между прочимъ вельдѣствіе начавшагося вскорѣ (въ 1874 году) движенія униатовъ къ воссоединенію съ православною церковью. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ, состоящихъ при Радочницкой церкви въ заустѣнн, послѣ возстановленія ихъ на счетъ казны, въ случаѣ обращенія церкви въ монастырскую, могла бы быть учреждена народная школа, подобно существующей въ Яблочинскомъ древле-православномъ монастырѣ, Сѣдлецкой губерніи; кромѣ того, здѣсь же могли бы практически изучать при ежедневномъ

богослуженіи церковный уставъ и церковное пѣніе ученики, выбывшіе изъ духовно-учебныхъ заведений епархіи и желающіе поступить на причетническія мѣста, такъ какъ существовавшая до сего времени въ Холмѣ при Кафедральномъ соборѣ школа причетниковъ съ нынѣшняго учебнаго года преобразуется въ духовное училище.

По разсмотрѣніи изложеннаго, Холмско-Варшавская Духовная Консисторія пришла къ слѣдующему заключенію: при Радочницкой церкви нѣтъ прихода, и потому существованіе приходскаго священника при безприходной церкви въ пустынномъ мѣстѣ представляется безцѣльнымъ; между тѣмъ, если бы въ Радочницѣ совершалось ежедневное богослуженіе, какъ это было во время существованія тамъ Бернардинскаго монастыря, то этимъ путемъ народъ привлекался бы къ посѣщенію храма, и это служило бы противодѣйствіемъ латино-польской пропагандѣ, сильно дѣйствующей въ Замостскомъ и Краснотавскомъ уѣздахъ и ихъ окрестностяхъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по заявленію Холмскаго Духовнаго Правленія еще униатская духовная власть ходатайствовала объ открытіи въ Радочницѣ греко-униатскаго монастыря, и что и теперь учрежденіе тамъ православнаго монастыря, по его мнѣнію, было бы весьма цѣлесообразно и полезно для успѣховъ православія въ тамошней мѣстности, Духовная Консисторія съ своей стороны признаетъ осуществленіе этой мысли вполне желательнымъ въ интересахъ православія. Но чтобы не обременять правительство новымъ расходомъ на учрежденіе монастыря въ Радочницѣ, консисторія постановила ходатайствовать, во 1-хъ, о переименованіи Радочницкой церкви изъ приходской въ Крестовую Холмскаго архіерейскаго дома съ тѣмъ, чтобы она поручена была непосредственному завѣдыванію преосвященнаго викарія наравнѣ съ Холмскими крестовыми церквами; во 2-хъ, чтобы назначенный по штату 29 мая 1876 года окладъ на содержаніе причта Радочницкой церкви въ количествѣ 1450 руб. обращенъ былъ на жалованье: а) двумъ іеромонахамъ по 150 руб. каждому, б) одному діакону 120 руб. и в) тремъ послушникамъ по 60 руб. въ годъ, итого 600 руб.; остальная же сумма въ количествѣ 850 руб. предоставлена была въ распоряженіе архіерейскаго дома для употребленія на расходы по содержанію братіи, отопленіе, освѣщеніе и другія нужды съ разрѣшенія преосвященнаго викарія, по его усмотрѣнію. Въ случаѣ же необходимости какой-либо постройки, ремонтровки, или капитальной починки церкви или церковныхъ зданій, расходы по сему предмету должны быть производимы изъ того же источника, изъ котораго

строятся и ремонтируются православные храмы и причетовыя помѣщенія въ Привислянскомъ краѣ. Соглашаясь съ таковымъ мнѣніемъ консепторіи, долгомъ считаю благопокорѣннѣе ходатайствовать о переименованіи Радочницкой церкви изъ приходской въ Крестовую и на вышеизложенныхъ основаніяхъ”.

Въ виду скоро пмѣвшаго послѣдовать рѣшенія вопроса о Радочницкомъ монастырѣ, священникъ Драчинскій просился и былъ назначенъ епархіальнымъ начальствомъ на вновь открывшееся священническое мѣсто въ с. Суховолю Замостскаго уѣзда, а на мѣсто Драчинскаго въ Радочницу былъ назначенъ 12 апрѣля 1882 г. іеромонахъ Холмскаго архіерейскаго дома Ипатій, который вмѣстѣ съ экономомъ того же дома, по порученію начальства, принялъ отъ о. Драчинскаго 10 мая 1882 г. все имущество Радочницкой церкви. Со времени поступленія въ Радочницу іеромонаха Ипатія въ званіи настоятеля тамошней церкви, вся живущая здѣсь монашествующая братія, по распоряженію епархіальнаго начальства, была подчинена непосредственно Холмскому Духовному Правленію и преосвященному викарію Холмско-Варшавской епархіи.

Въ томъ же 1882 году послѣдовало закрытіе причетнической школы въ г. Холмѣ, почему нѣкоторые изъ учениковъ сей школы перешли въ Радочницу для подготовленія въ тамошнемъ монастырѣ къ причетнической должности. Послѣ того и до настоящаго времени не перестаютъ поступать туда другіе мальчики для той же цѣли.

18-го іюня 1882 года оиать послѣдовало новое распоряженіе епархіальнаго начальства духовенству, дабы оно объявило своимъ прихожанамъ, что ежегодно 1 іюня, 10 іюля и въ нѣкоторые другіе праздники по древнему обычаю будутъ совершаться въ Радочницѣ торжественныя богослуженія, почему приглашаются они въ Радочницу для участія въ сихъ богослуженіяхъ и по желанію для исповѣди и Св. Причастія; съ сосѣднихъ же селъ духовенство и прихожане должны будутъ являться въ Радочницу съ крестными ходами. Съ этого же года начали совершаться ежегодно въ Радочницѣ архіерейскія богослуженія 1 іюня и 10 іюля.

Іеромонахъ Ипатій оставался въ Радочницѣ до 1 августа 1882 г., а съ этого времени послѣдовало назначеніе на его мѣсто іеромонаха Иннокентія, въ качествѣ исправляющаго должность настоятеля Радочницкой церкви.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Священникъ П. Гапановичъ.

Закладка церкви въ с. Гостинномъ.

Грубешовскаго уѣзда въ сел. Гостинномъ, 6 мая текущаго года совершена закладка новой каменной церкви во имя св. великомученика Георгія Побѣдопосца. Наканунѣ торжества прибыли въ Гостинное Люблинскій губернаторъ В. Ф. Тхоржевскій, завѣдующій церковно-строительными дѣлами въ привислянскомъ краѣ полковникъ Н. Д. Сонцовъ и представители властей Грубешовскаго уѣзда. Вечеромъ 5 мая отслужено всенощное бдѣніе настоятелемъ Пересоловицкаго прихода при многочисленномъ собраніи мѣстныхъ прихожанъ. Въ самый день торжества, утромъ, предъ литургією, совершено въ старой церкви освященіе воды. Къ 10 часамъ утра прибыли крестные ходы изъ Пересоловиць, Вербковиць, Подгорець и Горышова Русскаго, и началась Божественная литургія, которую совершилъ благочинный 2 Грубешовскаго округа священникъ Маркіанъ Могилянскій въ сослуженіи двухъ священниковъ—о. о. Желеховскаго и Барвинскаго; послѣдній, по приглашенію мѣстнаго настоятеля, произнесъ въ концѣ литургіи поученіе. По окончаніи литургіи отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ духовенство въ преднесеніи креста и хоругвей, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, двинулось крестнымъ ходомъ къ мѣсту сооруженія новой церкви, гдѣ и совершена закладка оной по чиноположенію, причемъ настоятель Завалевской церкви произнесъ поучительное слово. По совершеніи закладки діаконъ возгласилъ обычныя многолѣтія, и крестный ходъ обратно двинулся въ церковь. Народа изъ мѣстныхъ и сосѣднихъ прибывшихъ съ крестными ходами прихожанъ собралось до 2,000 человекъ. Прекрасная погода весьма благоприятствовала тому, чтобы торжество произвело на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе.

Освященіе отремонтированной церкви въ с. Отрочѣ.

На ремонтъ Рождество-Богородичной церкви въ с. Отрочѣ, Люблинскаго округа, отпущено было изъ церковно-строительнаго кредита по смѣтѣ 340 руб. Но когда приступлено было къ ремонтнымъ работамъ, то сумма эта оказалась недостаточною, и въ дополненіе къ ней употреблены мѣстныя пособія и средства: матеріалъ на церковно-строительныя работы отпущенъ изъ ординаціи графа Замойскаго по уменьшенной цѣнѣ и доставленъ прихожанами на мѣсто; рабочіе помогали бесплатно; мастеровые получали даровое продовольствіе, а настоятель церкви священникъ Скробанскій употребилъ на работы изъ

собственныхъ денегъ 151 руб., такъ что вся починка церкви, при строгой бережливости, обошлась въ 491 руб. и церковь приведена въ подобающее дому Божію благолѣпіе.

Освященіе обновленной Отрочской церкви совершено 4 іюня благочиннымъ Люблинскаго округа протоіереемъ Муссіевичемъ въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона. По окончаніи богослуженія священникъ Трачъ произнесъ назидательную проповѣдь. На означенное торжество собралось до тысячи богомольцевъ, въ числѣ которыхъ были и католики; но церковь не вмѣщала всѣхъ собравшихся. Такъ какъ въ Отрочѣ нѣтъ упорствующихъ, то здѣсь латино-польскій фанатизмъ не находитъ себѣ мѣста, и церковь всегда посѣщается не только своими прихожанами, но и католиками.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

(Удостоенъ полной премии Митрополита Макарія).

(Отзывъ редакціи „Русской Старины“ см. октябрьскую книгу 1887 г., стр. 243—244; см. ноябрьскую книгу 1888 г., стр. 547—548).

Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. Императорское Общество Любителей Древней письменности признало этотъ „Словарь“ „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Шесть книгъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб.; на велевеновой—двадцать (20) руб., на слоновою бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требованія на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ) должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтсбрандту, Петербургъ Кабинетская, 13.

НВ. Вслѣдствіе весьма значительнаго повышенія съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и выписывающія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в. 3001—4000 в. и т. д.) 1 р. за одинъ экземпляръ „Словаря“ на обыкновенной бумагѣ, и 1 р. 50 к. на велевеновой.

ОТЪ КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ.

Симъ имѣю честь увѣдомить оо. Настоятелей Приходовъ, что если бы кто-либо будто бы отъ имени моего прибылъ для заключенія договора на отлитіе новыхъ или перелитіе старыхъ колоколовъ, то прошу не вѣрить, такъ какъ я къ этому никогда никого не уполномочиваю, а самъ непосредственно принимаю заказы лично или письменно.

А. ВЛОДКОВСКІЙ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ старые колокола всякаго размѣра, въ настоящее время по значительно низшимъ цѣнамъ и съ доставкою по жел. дорогамъ.

НОВЫЯ КНИГИ

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА

извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Составлена при мѣнит. къ програм. для дух. семинарій Ив. Стрѣльбицкимъ цѣна 1 р. 20 к. адресоваться къ автору, преподават. Одесской дух. семинаріи, въ г. Одессу. У него же продаются: церковные униатскіе соборы съ конца XVI в. Вильно 1888. Цѣна 1 р. 10 к. Архимандритъ Владиміръ (Терлецкій). Цѣна 35. Пятидесятилѣтіе возсоединенія бѣлорусскихъ униатовъ. Вильна 1889 г. Цѣна 50 к.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе. — Высочайшая награда. — Перемѣщеніе и назначеніе священнослужителей. — Утвержденіе въ должности духовнаго слѣдователя 2 холмскаго округа. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Предстоящій 50 лѣтній юбилей священства. — Отъ правленія варшавскаго духовнаго училища. — Отдѣлъ II. Значеніе для Холмской Руси возсоединенія предбужныхъ униатовъ въ 1839 году. — Историческій очеркъ Милеевской св. Параскевievской церкви, въ связи съ обзоромъ окатоличенія и ополиченія За-вепрянской Руси (до рѣки Быстрицы) (продолженіе). — Переходъ Радочницкаго монастыря въ вѣденіе греко-униатскаго духовенства (продолженіе). — Закладка церкви въ с. Гостинномъ. — Освященіе отремонтированной церкви въ с. Отрочѣ. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 іюля 1889 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.